

Наталья Мамлеева

Любовь
по закону
Подлости

16+

Наталья Мамлеева

Любовь по закону подлости

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Мамлеева Н.

Любовь по закону подлости / Н. Мамлеева — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Работая ведущей в популярной программе, будь готова к тому, что во время съемок можешь свалиться в старинную пещеру, прихватить с собой загадочный артефакт, а потом попасть в дом к миллиардеру и стать свидетельницей убийства. С тех пор, как я повстречала Демио Диксандри, все в моей жизни подчиняется закону подлости: "Если есть хоть сотая доля вероятности того, что неприятность случится, она обязательно произойдет". Я стала невестой того самого миллиардера... двенадцатой. Закону подлости подчиняется всё! Но любовь... или она тоже?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Исходники облоги: <https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/new-presidential-palace-sunset-abu-dhabi-257826388>

<https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/elegant-young-handsome-man-classic-black-321251510?src=7xUb0fyJ-YZhJMANVHevKw-1-63>

<https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/beautiful-girl-pretty-smile-pinup-style-219143803?src=CVTSZhOUslcBIZS2A8zCog-1-36>

Глава 1

«Конфьери¹ всех рас и возрастов, пляшите! Можно сказать, что сегодня на вашей улице перевернулся не просто грузомобиль с пряниками, а целый шаттл со сладостями! Холостяк, мультимиллиардер и при этом невероятно привлекательный мужчина решил жениться!» – прямо так, большими заглавными буквами начинались все статьи сегодня в поисковых системах.

Я даже подумала, что кто-то взломал интросеть, раз одно и то же на всех сайтах и во всех блогах. Не может же быть, чтобы весь Хоэр разом сошел с ума? Оказалось, может. И виной тому вышеупомянутый миллиардер.

Фотоснимок был смазанным, и уже сейчас я бы его не вспомнила – и так память на лица и имена была отвратительная, что часто создавало проблемы в моей профессии. Я даже не стала смотреть его имя и род занятий, настолько была уверена, что кто-нибудь позвонит мне и обо всем непременно доложит. Может, вовсе отключить лукмобильник, чтобы сегодня никто не отвлекал? Нет, это не вариант, тогда со мной не сможет связаться начальство в случае изменения планов.

Отложив лукмобильник² в сторону, я вновь взяла в руки кипу бумаг и продолжила изучение рабочего материала следующей программы. До эфира оставалось меньше суток, а карту Дикоморья, куда мы завтра отправимся, необходимо было изучить досконально. Это еще одна причина, почему мне сегодня не хотелось интересоваться светскими новостями – просто не было времени.

Не прошло и двадцати минут, как меня отвлек входящий вызов. Усмехнувшись своей пронизательности, я взяла в руки лукмобильник, который внешне представлял собой пудреницу в форме ракушки, и приняла вызов. Экран отобразил моего друга и коллегу по работе, являвшегося оператором, – Лика Шестрова.

Лик был пепельным блондином с зелеными глазами и вечно торчавшими в разные стороны волосами из-за привычки проводить пятерней по волосам. Природа его не обделила, но и он приложил немало усилий для поддержания внешнего вида. Шестров обладал высоким ростом, косой саженью в плечах и при этом обольстительной белозубой улыбкой, которую часто использовал, когда нам выпадал «реверс». Я его считала незаменимым товарищем, но никогда бы не призналась в этом ему.

С Ликом мы познакомились на последнем курсе, куда его перевели из университета на другом конце Хоэра. Как-то неожиданно сплотились, и позже вместе отправились на собеседование, когда «Реверс против аверса» был на начальной стадии разработки. Отбор был не из легких, но по результатам я стала ведущей, а он – оператором.

– Йолина Зеалейн, – официально, как он начинал всегда, если имел сверхважные новости, начал друг, – ты не представляешь, что я тебе сейчас расскажу!

Я сдержала улыбку и нарочито медленно приподняла бровь, зная, что если Лик начал беседу, то его не остановит даже цунами. Мой оператор был еще более болтлив, чем я, и он мог бы быть успешным ведущим, если бы не его явная любовь к видеосъемке.

Шестров, выдержав театральную паузу, восторженно сообщил:

– Демио Диксандри решил жениться!

Будто этот Демио ему как минимум родной брат! Или он поспорил на кучу тирлингов, что тот женится!

---

¹ Конфьери – обращение к незамужней девушке, конфьера – к замужней. Конфьер – к мужчине.

² Лукмобильник – переговорное средство связи с доступом в интросеть.

– Лик, учитывая, что этой новостью пестрит вся интросеть, откуда в твоём голосе столько благоговения, словно сообщаешь эксклюзив? Я уже видела заголовки, но сегодня у меня совершенно нет времени, чтобы уделять его неизвестному миллиардеру, поэтому я постаралась скорее закрыть все ссылки, дабы не перегружать свой мозг лишней информацией. Может, поговорим об этом при удобном случае, после съёмок? Я ведь даже не знаю, кто такой этот Демио.

Запоздало поняла, что последнее предложения я зря добавила.

– Брось, Йолина! Как ты можешь не знать? – скептически спросил друг, и я пожалала плечами, мол, все в этой жизни бывает. – Серьезно не знаешь? Ну конечно, местность тебя интересует намного больше тех, кто её населяет.

– Именно, – не стала отрицать я. – Открывать и узнавать все новые и новые места многим интересней, чем открывать для себя людей. Местность не разочарует, а люди – увы! – да. И чем старше я становлюсь, тем это разочарование горше.

– Неужели тебе совсем-совсем не интересно, кто такой Демио Диксандри? – сощурившись, спросил оператор.

Я перекинула толстую косу светлых волос на правое плечо, сдула со лба длинную челку и наградила друга скептическим взглядом. Разумеется, я знала, кто такой Демио Диксандри – наследник целой династии артефактников, которые основали компанию «Диксандри-Арт». Именно им принадлежит разработка первого лукмобильника, да и другие новшества обычно имеют происхождение из их компании.

Но как о личности я о нем ничего не знала. Теперь понятно, почему снимки были смазаны – половина интросети принадлежит ему, он легко может очистить её от ненужных оповещений, как и заполнить важными ему новостями, например, о его «помолвке».

Лик со вздохом решил поделиться со мной сокровенной информацией с таким видом, будто я об этом его умоляла:

– Ты же наверняка знаешь компанию «Диксандри-Арт»? Вспомнила? Вот и хорошо. Сегодня Демио объявил о конкурсе невест. Есть, конечно, подозрение, что объявление дала его мама, как и устроила конкурс, все-таки Диксандри уже за полтинник, но не в этом дело.

Мужчина в самом расцвете сил. В этом возрасте, что одаренные, что простые смертные выглядят одинаково, только срок жизни все равно различный – сто двадцать лет против трех столетий магов.

Хотя надо думать, что Диксандри маг. Его семья известные артефактники, не мог же у них родиться неодаренный наследник?

– Ну и в чем же дело? – поторопила я друга.

Лик не успокоится, пока не преподнесет все информацию так, как угодно ему. Меня же поджимало время, кипа бумаг о Дикоморье по-прежнему лежала на столе, изученная только наполовину.

– Дело в том, – продолжил Лик, – что в ближайший месяц будет проходить отбор для конкурса невест, и ты не представляешь, сколько уже за сегодняшнее утро после объявления пришло заявок! Каждой невесте положен гонорар в сто миллионов тирлингов, ну а главный приз – брачный контракт с самым завидным холостяком современности!

Обалдеть, вот это деньги! За сто лет, работая ведущей в нашем престижном телевизионном шоу, мне столько не заработать!

Совладав с фантазией, которая бурно разыгралась в направлении потенциальных покупок на эти деньги, спросила:

– Лик, я безмерно рада за будущих миллионерш, но меня это каким боком касается?

Друг замолчал, как-то хитро поглядывая на меня. Начиная догадываться о причине, я хранила молчание и ожидала его ответа.

– Йолина, а ты не хочешь побыть невестой? – всё-таки спросил он, и я искренне расхохоталась.

– Лик, ты сошел с ума!

– Йолин, я же не прошу тебя становиться его женой, а лишь временно побыть невестой! Столько денег! А я буду твоим личным оператором и буду снимать твои интервью на публику.

– Мой дорогой меркантильный друг, – подавшись вперед, лилейным голосом начала я, – ты знаешь, что в подобном шоу уже все подстроено? Все места раскуплены если не за деньги, то по знакомству. Да и я уверена, чтобы быть даже потенциальной невестой, нужна така-а-ая родословная с перечнем всех наград, что я не попаду даже в четверть отборочного тура.

Моя мама была простой домработницей, так и не вышедшей замуж и не обладающей магическим даром. Я подозревала, что моим отцом является кто-то из бывших нанимателей, богатый, умный и магически одаренный человек, раз дар передан и мне. У меня был даже список имен потенциальных отцов, который я сожгла еще в переходном возрасте. Меньше знаешь – уверенней ходишь по улицам.

Отсутствие отца было тяжелым бременем, но не смертельным. После школы я поступила в престижный университет, который окончила не с отличием, но вполне приемлемо, нашла любимую работу и сняла небольшую уютную квартиру. Мне не на что было жаловаться.

– Йолин, ты же красивая девушка, да еще и умная! Неужели не веришь в собственные силы? Уверен, что отбор будет честным и ты сможешь пройти! – расхваливал меня Лик.

Я повернулась к зеркалу, улыбнувшись своему отражению. Тонкие дуги бровей, расположенные высоко над большими раскосыми глазами цвета вешнего океана, делали из меня будто вечно удивленную девушку. Круглые щеки со слабо проглядываемыми скулами придавали лицу форму «сердца», которое я обычно называла менее мягко – колобок.

Нет, я была худенькой и стройной, всегда держала спину прямо, но вот моё лицо действительно не утратило некоторую детскость. Несколько веснушек на носу я обычно тушировала, а пухлые губы подкрашивала розовым блеском. Если еще и светло-коричневые ресницы красить черной тушью, то вполне можно считаться красивой.

Именно «считаться», а не быть таковой.

– Лик, не заливайся пухыхлой³! Участвовать в такой самодеятельности я не буду! Нескромно рада за потенциальных невест, хоть мне и жаль самого Демио, раз он может жениться только по итогам конкурса. Но в этом унижении я участвовать не буду. Ты прости меня, но бороться за мужчину – ниже моего достоинства. Я отношусь к тем консервативным клушам, которые считают, что именно мужчина должен добиваться руки и сердца избранницы, а не наоборот. Все, Лик, я отключаюсь. Вылет уже утром, а я не выучила карту местности.

Друг хотел еще что-то сказать, но я оборвала связь и положила на стеклянный столик перед собой лукмобильник. Подумав, еще и выключила его. Сто миллионов тирлингов большие деньги, мне такие суммы не светят, но пока мне хватает и того, чего я зарабатываю в «Реверс против аверса».

Собственно, моя работа мне нравится. Это программа знакомит своих зрителей с достопримечательностями и местами отдыха на всем Хоэре. Есть двое ведущих, которые кидают монету. Если выпал аверс, то тебе выдается безлимитная карточка и ты обследуешь новую местность, как какой-нибудь миллионер. Если реверс, то тебе выдается сто тирлингов и ты на них существуешь два дня, показывая зрителям достопримечательности и заодно развлекаясь.

Повторюсь, я люблю свою работу. Так к чему мне принудительно участвовать в таком фарсе, как конкурс невест самого завидного жениха Хоэра? Если с его деньгами за него не хотят выходить замуж свободные конфьери, тут одно из двух: либо дурак, либо домашний садист. Хотя может быть и все вместе.

В общем, не для меня это! Не для меня!

***

---

³ Пухыхла – птица с ангельским голосом, имеющая округлую форму.

Следующий день обещал подарить массу впечатлений. Я уже прибыла в воздушный порт, откуда отбывают шаттлы, и сейчас, катая за собой чемодан на колесиках и напевая под нос веселую ретро-песню, оглядывалась по сторонам в поисках съемочной команды.

Одета я была в муслиновое платье без рукавов с пышной юбкой ниже колена и квадратным воротом насыщенного зеленого цвета. Все украшения были белого цвета: крупные бусы, шляпа с широкими полями, тонкие короткие перчатки и носки, надетые под красные туфли. Наша мода была эпохой ярких цветов.

Первым меня заметил Лик. Друг махнул рукой, подзывая меня к себе, и я направилась к нему и остальной съемочной команде. Здесь же была и Сельена – моя коллега, с которой мы кидаем монетку. Она пришла к нам только месяц назад, после того, как её предшественница ушла в декретный отпуск.

Яркая брюнетка выше меня на полголовы с вызывающим макияжем и презрительным взглядом серых глаз, которым она окидывала окружающих. Надо признать, свою работу она любила, и её глаза загорались всякий раз, когда она рассказывала об истории того или иного города, поэтому в глубине души я её уважала. Где-то очень в глубине.

– Зеелейн, опаздываешь! – прикрикнул на меня пузатый начальник, конфьер Лакшри, подпрыгнув и прищелкнув каблуками сапог.

Уважаемый конфьер был продюсером, отвечал практически за все, начиная от сбора информации и заканчивая подбором персонала. Можно сказать, он собственноручно раскрыл этот проект, сделав его одним из самых любимых у зрителей. Процесс съемки он контролировал лично, заранее ездил на место и скрупулезно собирал с помощниками по крупицам нужную информацию.

Сегодня он был одет схоже с Ликом – темные штаны, клетчатые рубашки с широкими воротниками и мягкие ботинки. Сверху обязательно был надет жилет – у руководителя удлиненный, а у Лика – короткий, выгодно подчеркивающий узкую талию. Помимо этого конфьер Лакшри был увешан амулетами и золотыми украшениями, которыми он очень гордился и говорил, что безопасность превыше всего.

Отвечать начальнику не было смысла. Его хлебом не корми, дай поворчать. В полном составе мы сели в частный обтекаемой формы шаттл и приготовились к трехчасовому полету, за время которого успеем обсудить некоторые рабочие детали. Салон был секционирован на четыре части, каждая из которых проглядывалась, имела столик и мягкие кожаные кресла. Мы с Ликом, Сельеной и вторым оператором заняли одну из секций.

Шаттл темно-синего цвета поднялся в небо, ускорившись. Летал он, как и современные летмобили, за счет резонанса трех камней, производимых на магических предприятиях. Открыта данная возможность была относительно недавно, семь столетий назад, незадолго до того, как была разработана интросеть и лукмобильники. До этого пользовались переговорными артефактами с возможностью только голосовой связи.

– Все вы видели объявление о конкурсе невест для наследника «Диксандри-Арт»? – спросила Сельена, переглянувшись с нами.

– Разве это могло оставить равнодушным кого-нибудь в Хоэре? – с усмешкой отозвался второй оператор, Джэнли. – Это же скандал! Где это видано, чтобы девушки сражались за сердце мужчины, даже такого, как Демио Диксандри?

– А мне нравится идея, – отозвалась Сельена. – За таких мужчин, как он, стоит бороться. Я бы очень хотела побыть его невестой хотя бы на неделю!

– Конечно, сто миллионов тирлингов очень соблазнительная сумма, – вставила я, откинувшись на спинку кресла, и взяла в руки документы, чтобы просмотреть их еще раз.

– Дело даже не в сумме! Представляешь, какая слава ожидает этих претенденток? – с благоговением спросила ведущая и мечтательно закрыла глаза.

– А я согласен с Сельеной, – неожиданно высказался конфьер Лакшри, проходящий мимо. – Для нашего шоу было бы крайне желательно, если бы кто-то из вас хотя бы попробовал себя в качестве ведущей на это шоу, не говоря уже об участии. Но нам не светит даже этого. Туда набираются ведущие со стажем работы от тридцати лет.

На этой печальной ноте тема себя исчерпала, поэтому мы смогли поговорить о работе.

Спустя три часа мы высадились в Дикоморье – невероятной гористой местности, расположенной на берегу Данского залива. Многочисленные отели, которые здесь располагались, были одно– двухэтажными с соломенной крышей и тонкими стенами. Единственное, от чего здесь нужно было защищаться, это от легкого морского бриза и редкого дождя.

Настоящий рай для туристов!

Гордые горы, покрытые зеленым покрывалом растительности, контрастировали с темно-синим морем, плескавшимся на берег. Оно словно хотело быть ближе к своим высоким и могучим соседям.

Мы стояли на возвышении, где находилась парковочная площадка, и отсюда открывался чудесный вид на берег, море и горы. Я достала лумомобильник, открыла крышку, в которую была встроена камера, и сделала несколько снимков. Позже выложу их в своем блоге.

Конфьер Лакшри отдал последние распоряжения, и мы начали спускаться по широкой лестнице вниз, где неровными рядами расположились бунгало. Тот, кто сегодня возьмет «реверс» пойдет в горы, исследовать храмы и пещеры и ночевать в лесах, а тот, кому достанется аверс, будет наслаждаться водным парком, морем, сладостями и прочими дарами современности.

Бунгало, которое было нанято для съемок, было двухэтажным с просторным холлом. Я выбрала себе комнату на первом этаже, имевшую все необходимое из мебели – стол, кровать и шкаф. Бросив чемодан на кровать, я открыла его, но разбирать не стала: съемки должны были начаться с минуты на минуту.

В дверь постучались, и в комнату вошел конфьер Лакшри. Он положил на стул чехол с брендовыми вещами и улыбнулся.

– Йолина, надень это по просьбе инвесторов.

– Разумеется. Спасибо, – откликнулась я, и конфьер кивнул, оставив меня в одиночестве.

Переодевшись для съемки в принесенные вещи, я вышла в холл. Сегодняшним нарядом оказались широкие брюки цвета хаки с объемными карманами, темная футболка и кроссовки фирмы «Лакрас», принадлежащей знаменитому модельеру Юдинову. Разумеется, все с эмблемами производителя. Одежда была практичная, разработанная специально для активного отдыха. Волосы я заплела в косу, лишь несколько коротких прядей обрамляли лицо. Было у меня предчувствие, что плутать мне следующие два дня по горам.

Лик уже ждал меня с увесистым съемочным оборудованием и рюкзаком, набитым необходимыми для него вещами. Наверняка, и куртка у него есть, а мне по контракту нельзя. Так что к лесам и горам он был готов, отчего я усмехнулась, и друг бросил на меня грозный взгляд.

– Вот только попробуй вновь реверс выкинуть! И я перейду работать с Сельеной – она хотя бы везучая!

– Лик, мой дорогой наивный друг, – пропела я, поравнявшись с ним, – кто же тебя отпустит? К тому же, реверс намного веселее. Трудности закаляют и объединяют.

– Да, но иногда хочется и в шелках походить. – Шестров поморщился, и мы направились вслед за остальной съемочной группой к берегу моря, где и должна была проходить жеребьевка.

Мы с Сельеной встали рядом, и она положила себе на ладонь крупную, но легкую монету. Привычно поздоровавшись со зрителями и сказав, где мы на этот раз и что будем исследовать, я толкнула ладонь Сельены вверх. Монета подлетела, ненадолго зависнув в воздухе (она была зачарована), и упала на белый песок.

Объектив приблизился. Мы с Сельной нагнулись и одновременно выдохнули, она – облегченно, я – устало. Но у меня не было времени грустить, поэтому, счастливо улыбнувшись камере, подхватила монетку и известила зрителей:

– Реверс!

Далее речь подхватила Сельена, обменявшись со мной улыбками.

– Итак, уважаемые почитатели нашей скромной, но захватывающей программы, я должна с прискорбием сообщить вам, что у меня выпала возможность... остаться на этом чудесном пляже, залитым солнцем и облюбованном легким приятным бризом!

– Ну а мне, – продолжила я, – придется подниматься в горы со сто тирлинговой купюрой в кармане, на которую я рассчитываю приобрести на ближайшем рынке все необходимое.

Отсюда мы с Сельеной направились в центр городка, чтобы закупиться. Мы беседовали друг с другом и зрителями, рассказывая об истории этого курорта и легендах, ходивших в этих краях. В эфир попадут не все части, позже оператор и режиссер будут монтировать видео, где-то ускоряя темп, а где-то вырезая целые куски.

Несмотря на нашу неприязнь, мы с Сельеной хорошо смотрелись в кадре на контрасте. В центре городка мы с ней разошлись: я отправилась на рынок с выданной карточкой на сто тирлингов, а коллега – в фешенебельный торговый центр.

– Что нам может понадобиться в лесу в горах? Безусловно, это кристаллы-аккумуляторы энергии, ведь для моей техники необходима поддержка, а пользоваться кристаллами своего оператора я не могу. О, вот магическое огниво, – озвучивала я свои действия, – его мы тоже возьмем. К счастью, я надела вполне удобные спортивные кроссовки популярного бренда «Лакрас», ожидая, что мне выпадет реверс, поэтому переодеваться не придется, за счет чего мы сэкономим деньги. Ночью в лесу будет темно, и если будет что-то интересное, я не смогу этого увидеть. Чтобы ты советовал взять с собой, Лик?

Я подошла к прилавку с фонарями, работающими за счет энергии магических зарядов, заключенных в батареях. Я могла бы зажечь и магический светильник, но и это было запрещено контрактом.

Выбрав себе два фонаря, один ручной, а второй с обручем для головы, я отправилась дальше, остановившись возле плащей. На спальный мешок у меня не было бы денег, а вот плащ я себе могла позволить приобрести.

Купив еды в дешевом кафетерии (кстати, о нем мы и рассказали потенциальным туристам-зрителям) и не забыв прокомментировать свои действия, я направились к первой станции, где на земмобилях с огромными колесами можно было подняться в горы. За транспорт я отдала последние деньги, сожалея на камеру, что обратно придется спускаться пешком.

Водители оказались веселыми ребятами, мы обменялись парочкой забавных фраз, я отказалась от любезного приглашения на свидание, и мы с Ликом залезли в земмобили. Перекиваясь и горланя с местными жителями старую-старую песню – буквально сингл этого края – мы доехали до точки высадки.

– О, запомните этот момент: еще чуть-чуть и мы покорим горы! – пафосно воскликнула я.

– А через пару часов горы покорят нас, – за кадром добавил Лик.

– Зато это покорение будет на лоне природы, – ответила я, показав язык на камеру. – Лик, за мной!

Естественно, у моего оператора не было выбора, и он послушно направился следом.

Чтобы мы случайно не потерялись и всегда имели связь, у нас в ушах были маленькие переговорные устройства, рассчитанные на небольшой радиус действия, но зато не нуждающиеся в наличии интросети, что в горах было решающим фактором.

Репортаж шел хорошо. Мы посетили храм богини Ньюквы – повелительницы рек, озер и морей, потом отправились на бриллиантовое озеро, которое за счет рыб, источающих особые

ферменты, было со сверкающей гладью. Уже ближе к вечеру мы смогли увидеть исходящее от озера сияние, которое было видно в лунном свете.

Была про это озеро особая легенда. Мол, сколько камней с берега соберешь, столько и любовников будет. Обычно девушки забирали с собой по одному-два камня в качестве сувенира, но сегодня мне предстояло увидеть поистине впечатляющую веру в чудеса!

Одна женщина с уверенным выражением лица тащила с озера две сумки с камнями, кряхтя, но продолжая свой поход к земмобилиям! Удивление людей быстро сменилось заразительным хохотом, но женщина отринула весь интерес к себе – конечно, ведь скоро у неё будет столько любовников, пора привыкать к всеобщему вниманию!

Думаю, передача на этой неделе будет пользоваться популярностью, не говоря уже о притоке туристов в Дикоморье. Вообще администрация всячески поощряла нашу деятельность, за их счет мы и имели “золотую” карточку, которая в этот раз была у Сельены.

– Где ночевать будем? – задал животрепещущий вопрос Лик, когда на горы опустилась мгла. – Знаешь, что самое обидное? Ты-то ведущая, лишения для тебя оправданы, но причём тут бедный не в чем неповинный оператор?

У этого оператора хотя бы есть куртка! И этот оператор получает хорошие деньги. Но спорить я не стала, так как у Лика неожиданно обнаружился и тонкий плед для меня. Натаскав вместе хвороста, мы зажгли костер и смастерили лежаки из хвойных веток, чтобы не замерзнуть. Вновь вспомнив недобрыми словами контракт, по которому я не могла пользоваться магией, я все же поставила перед сном магическую защиту от млекопитающих и земноводных, чтобы ночью не было неожиданных гостей. Думаю, начальство об этом не узнает, а безопасность – превыше всего!

Базовый магический курс я прошла в школьном возрасте, те самые обязательные десять лет обучения. В магические академии поступали только те, кто хотел связать свою жизнь с магией, мне же и журналистом быть достаточно. Да и чтобы получить те деньги, которые получают маги, нужно сначала финансово вложиться, а на тот момент я не располагала такими средствами. Может, в дальнейшем, и пойду в магакадемию, но не сейчас.

Над костром на камеру я рассказала легенду, которую услышала сегодня на рынке от продавца, приукрасив ее, и мы с Ликом поели, поставили камеру в фоновый режим, при котором снимались только движимые объекты, и легли спать.

Глава 2

Проснулась я от шороха. Рядом с защитным куполом нерешительно замер мелкий вислоухий грызун с длинными задними лапами – ширшунчик. Он принюхивался, но не подходил.

Я уже собиралась ложиться обратно, когда заметила странный мерцающий зеленоватый свет, исходящий из соседнего холма. Там пещера? Подбежав к камере и по дороге толкнув Лику, я посмотрела в объектив и приблизила изображение.

Действительно, пещера! Светло-зеленый свет сочился из неё, словно там проводились какие-то шаманские ритуалы. Неужели нам сегодня удастся отснять еще что-нибудь интересное?!

Сон как рукой сняло. Рядом встал Лик и, пошатываясь, пошел к ближайшим кустам. Я быстренько собрала наши вещи. Оператор, вернувшись и оглядев нашу стоянку, удивленно моргнул, протер глаза и спросил:

– Йолина, а что ты делаешь? Два часа ночи! Пощади!

– Лик, смотри! – Я мотнула головой в сторону зеленоватого свечения.

Шестров еще раз моргнул и приник к объективу, а потом присвистнул и осоловело глянул на меня.

– Йолин, нам надо торопиться!

Это я знала и без него. Поправив на плече сумку с продовольствием, я установила на голове обруч с одним фонариком, а второй отдала оператору. Лик включил вторую камеру небольшого размера, снимающую видео более низкого качества, и установил на неё фонарик.

– Слава мелким грызунам, шебаршащим ночью возле нашего лагеря! – воскликнула я, не забывая комментировать для зрителей. – Благодаря их настойчивости я проснулась и увидела занимательную картину. Лик, приблизь-ка вон ту пещеру. Вы это тоже видите? Что может быть спрятано в недрах Дикоморья? Может, здесь властвуют древние шаманы, чья магия давно запрещена? Думаю, приехав на курорт, вы тоже сможете насладиться его загадочностью!

Говорить и бежать было тяжело, поэтому я больше молчала, смотря под ноги, чтобы не споткнуться. Сердце бешено колотилось в предвкушении нового приключения. Мы с Ликом шли на свет, перепрыгивая черед поваленные деревья, кочки и коряги.

Когда мы уже оказались ближе к пещере, то оставили тут продовольствие, увесистую камеру и рюкзак Лику, чтобы продолжить путь налегке. Теперь нам пришлось подниматься вверх по узкой тропе метров тридцать, прежде чем мы оказались недалеко от входа.

Я огляделась и схватилась за горное деревце, росшее через щель в скале, и посмотрела вниз. Скинув с дороги камень, проследила, как он скрылся в темноте ночи. Мы достаточно высоко и один неверный шаг может стоить нам жизни. Отринув страхи, я посмотрела на Лику, и мы украдкой заглянули в пещеру.

– Странно, тут совершенно тихо, – прошептала и нахмурилась. – Пещера не похожа на обитаемую, вся заросла мхом.

Свет стал тускнеть, но все равно отчетливо виден. Жаль, что темно, так бы, может, смогли разглядеть какие-то следы, а так – зелень и темнота. Кто же там включил лампы? Или кто магичит?

На самом деле страх требовал отступить, но любопытство и азарт толкали на сумасшедшие поступки. Мой оператор по духу был не меньший авантюрист, чем я, поэтому сейчас лишь подтолкнул меня в спину, призывая идти вперед.

– Вот так всегда! Как в пещеру к грызлоухам⁴, так дамы, а как в депутаты – мужчины!

---

⁴ Грызлоухи – млекопитающие, хищники. Коренастого телосложения, передвигаются как на четырех, так и на двух лапах. Зимой впадают в спячку. Имеют короткий хвост, длинную и густую шерсть, а также отличное обоняние. Получили названия

– Не факт, что там будут грызлоухи, – заметил друг, подсвечивая путь. – Не думаешь же ты, что там целое звериное семейство шаманит вокруг костра зеленого цвета, пританцовывая с бубнами?

Представив подобную картину, я хихикнула и уже смелее двинулась вперед. Остановившись у входа, я осторожно заглянула внутрь, ожидая увидеть всё, что угодно, но меня постигло разочарование. Внутри никого не было. Пещера уходила недрами вглубь скалы, и свет исходил оттуда.

– Пока здесь никого нет. Пойдем дальше, – сказала я и обратилась к потенциальным зрителям: – А сейчас мы познакомимся с местными обитателями, которых, видимо, поймать можно только ночью. И надеюсь, это действительно будут не грызлоухи.

Мы пробрались дальше. Следующий арочный проход заканчивался ступеньками. Мы с Ликом переглянулись.

– Говорил тебе, что здесь нет грызлоухов, – с усмешкой отозвался оператор. – Вряд ли они бы выложили здесь ступеньки.

– Однако пляшущая у костра с бубнами звериная семья всё же свежа в моем воображении, – призналась я, и мы ступили дальше, освещая себе путь фонарями.

В голове вертелись вопросы. Кому нужно было так оборудовать пещеру и почему о ней раньше никто не слышал? Что мы встретим в конце туннеля и чем для нас это обернется? Стены коридора, по которому мы шли, были расписаны неизвестными мне иероглифами. Мы часто останавливались, чтобы Лик успел все отснять, а я – прокомментировать увиденное.

Я могла лишь предполагать значение письмен. Иногда встречались символы, изучаемые в магических школах на уроках древности. Здесь говорилось что-то о силе вечной любви и споре богов. В общем-то, все вполне стандартно и ничего нового, но сама суть повествования ускользала от меня, разбитая неизвестными иероглифами.

– Йолин, что-то мне это не нравится, – признался коллега.

Коридор казался действительно бесконечным. Письмена повторялись. Выхода уже не было видно, но зеленый свет продолжал манить к себе любопытных журналистов.

– Именно с этих слов и начинаются настоящие приключения, – возразила я и упрямо пошла вперед.

– ...которые заканчиваются на больничной койке или в морге на столе некромантов, – закончил за меня друг, и я даже вздрогнула, сбившись с шага.

– Не упоминай их все! Тем более в такой жуткой атмосфере, – пожурила я друга, подсвечивая фонариком путь.

Почему здесь не сделали нормальное освещение, раз пещера когда-то была обитаема и даже так виртуозно расписана? Даже ступени не скрошились. Неужели это место было зачаровано от старения?

Мы миновали основной коридор, и вышли в округлую комнату. Снова письмена, множество неизвестных иероглифов и жестокие картины смерти. Повеяло загробным холодом. Я сглотнула, проведя рукой по одной из карикатур, изображающую слепую девушку, держащую за свое горло, будто она была убита собственным горем и пыталась сдержать истошный крик. Все это переставало мне нравится, и даже любопытство отступало. Всякому озорству есть предел.

– Пойдем-ка отсюда, Лик, и вызовем археологов, – предложила я.

Друг был полностью со мной согласен. Но не успел он и обернуться, как позади него «закрылся» проход – просто зарос ветвями. Мы оба бросились назад. Лик отложил камеру на пол, и мы вместе пытались руками отодрать ветки, но все бесполезно. Те сплелись намертво.

Мне это все окончательно не нравится. К черту контракт, нужно спасать свою жизнь. Я попыталась призвать элементаря огня, которого усмирила еще в школьные годы, но не почувствовала никакого отклика. Магия в этом месте была глуха, словно мы попали в «мешок». Это очень и очень плохо.

Лик без труда понял мою заминку, вздохнул и вновь поднял камеру с земли, включив её. Нарочито радостным тоном, который явно выдавал мою истерику, я сказала:

– Дорогие зрители, поздравляю, мы влипли! Вы-то по ту сторону экрана, когда будете смотреть смонтированный материал, уже не будете переживать за наши души, но вот сейчас нам очень страшно! В потусторонний мир отправляться не хочется, но если мы все же останемся тут, то я требую поднять мой труп какому-нибудь некроманту и рассказать мне, что за чертовщина тут творилась! Ну или я поведаю тайну некроманту, если мне все же удастся что-то узнать и не выжить.

– Йолин, не шути так. У меня от твоих слов мурашки по телу, брр. – Лик поморщился и перевел камеру вперед, на единственный оставшийся проход.

Если выбора нет, то нужно идти дальше. Тщательно просканировав письмена на стенах, мы все-таки прошли в проход и вновь двинулись по коридорам, еще более темным, так как зеленый свет истончался, словно конечная точка нашего путешествия все ближе.

– Интересно, кто здесь проходил до нас? Даже паутины нет, словно долгое время это место было магически законсервировано, – констатировал Лик.

Эти мысли посещали и меня, но я не хотела пугать друга. Сейчас я уже не считала такой хорошей идеей отправиться в эту пещеру, но зеленый свет все еще исходил из глубины. Он был явно магического происхождения, раз прошел через все коридоры, привлекая внимание ночных посетителей.

Пройдя очередной коридор, мы оказались в тупиковой комнате с глиняными статуями по стенам и сундуками. Внутри сундуков лежала оловянная и деревянная посуда, а статуи представляли собой изображения богини Ньюквы. Головы статуй венчали трехзубчатые короны, а из одежды были только ракушки, которыми и были выложены купальные костюмы.

Центром комнаты было растущие из-под земли дерево, чьи ветви плелись по неровному потолку, а корни бугрились по полу и закрывали люк. Я подошла ближе, дотронувшись до коры. Шероховатая поверхность царапнула нежную кожу, я прикрыла глаза, сосредоточившись на дереве. Я хотела проверить возраст этого места, но магические потоки по-прежнему не отзывались.

Должно быть, пещере не менее двадцати тысяч лет, если судить по древности письма. Но я не историк, поэтому не могу сказать точные цифры. С помощью магии бы узнала, но здесь я бессильна.

Разочарованно вздохнув, я попыталась отступить назад и вскрикнула, почувствовав, как один надземный корень ожил и оплел мою лодыжку. Лик, бросив камеру, кинулся было ко мне, но споткнулся о еще один корень. Ветвь прочно обвила его запястья, и оператор выругался сквозь зубы. Я судорожно пыталась освободить свою лодыжку и призвать магию, но в обоих делах не достигла успеха. Дерево же ожило. Оно будто скрутилось по спирали, сдвигая свои корни в сторону и образуя под собой проход.

– Нет-нет, пожалуйста, – прошептала я и полетела вниз, в открывшийся люк.

– Йолина! – крикнул Лик.

Его руки чудесным образом освободились, но друг не успел схватить меня за запястье. Корни вновь сошлись, отрезая нас друг от друга. Ойкнув, я больно приземлилась на пятую точку. Здесь была кромешная тьма, с трудом освещаемая небольшим фонарем у меня на голове. Магия здесь по-прежнему не работала.

– Йолина! Йолина! Ты там? Ты меня слышишь? Ответить можешь?! Ответь же! – орал мне в ухо через переговорное устройство оператор.

Ветвистый проход отрезал от меня даже звуки. Я попыталась успокоиться и первым делом поднялась на ноги, ощутив тело на предмет повреждений.

– Лик, я тут! Со мной все в порядке! – откликнулась я и огляделась. Вновь бесконечный коридор, в конце которого задрезжал ненавистный зеленый свет. – Кажется, обратного пути нет, только вперед. Лик, жди меня тут и держись на связи.

– Тебе нельзя далеко отходить от меня, иначе устройство перестанет работать! Йолина, никуда не уходи. Я сейчас попытаюсь поймать интросеть и дозвониться в службу спасения.

Я не ответила, но была благодарна другу. М-да, интересная у нас в этот раз передача выйдет! Лишь бы только дожить до её эфира...

Меня изрядно потряхивало от страха, но сидеть на месте сложа руки я не имело смысла. Зеленый свет, в конце концов, должен куда-то меня привести. Может, пещера пронизывает скалу настезь, тогда мне удастся выйти с другой стороны? Там в итоге должна работать магия, а с ней я уже не погибну. Хочется в это верить.

– Лик, ну как с наладкой связи? – любопытствовала я, медленно пробираясь по коридору вглубь. Зеленый свет становился ярче.

– Здесь вообще нет интросети. Я сбрасываю экстренный вызов, но на время его доставки уйдет несколько часов.

– Жаль, – вздохнула и я и проворчала под негромкий смех оператора: – И поесть с собой ничего нет. Шоколадка бы определенно сделала меня счастливее.

Коридор зримо начал сужаться, последние пять метров я проходила на четвереньках. Зеленый свет, слепящий глаза, не давал мне увидеть ничего впереди, поэтому я ползла слепым котенком, пока не вывалилась на каменный пол, разодрав «лакрасовские» брюки на голени.

В нос попала пыль и мне пришлось откашляться, прежде чем я поднялась на ноги и огляделась. Я стояла на пролете, лестница которого вела вниз, в огромный зал метров пятнадцать высотой. Здесь даже журчала вода, выливающаяся из фонтанов в форме кувшинов. У противоположной стены высилась статуя Нюквы от пола до потолка. И теперь я точно знала, что это тупик. Именно здесь была конечная точка ночного путешествия.

Здесь было светло, мягкий зеленый свет опутывал пространство, и было непонятно, откуда он льется. Он просто отражается от журчащей в фонтанах воды и разносится по всей комнате. Я спустилась по лестнице, остановившись в центре, и покрутилась вокруг своей оси, оглядывая все, от пола до потолка, примечая каждую мелочь. Здесь уже писем не было, лишь нетронутое временем великолепие.

– Уау!

– Что там? – любопытствовал друг, и я достала из кармана почти бесполезный в этой пещере лукмобильник.

– Здесь круто, Лик, зря ты сюда не провалился, – хихикнула я и сделала несколько магоснимков на лукмобильник. – О, нет, зарядка садится, а аккумуляторы остались на привале! Эх, еды нет, аккумуляторов нет, пропаду я здесь, Лик.

– Не нагнетай, – раздраженно отозвался друг, – и ищи выход. Я переживаю, Йолина, тут творится что-то странное.

– Магия всегда странная вещь, – наставительно сообщила я. – Особенно когда она заблокирована, как здесь.

Раз выхода нет, стоит хотя бы исследовать это место. Сначала прошла к фонтанам и попробовала воду. Убедившись, что она чистая, отпила, утолив жажду, и только потом подошла к Нюкве. Статуя была вырезана из цельного камня, поэтому на ней было множество выступов. В глазах вместо зрачков огромные изумруды, в носу – кольцо-серьга, волосы распущены и каскадом спускаются по плечам. По легенде у неё они были бирюзово-зеленого цвета.

И тут над её головой я заметила небольшой горизонтальный люк. Что это? Неужели выход? Не помня себя, я подбежала к статуе и осмотрела её. Вскарбкаться можно, но это было

весьма опасно, но разве у меня был выбор? Либо останусь здесь погребенной заживо, либо попробую забраться. Благо Ньюква была изображена сидящей, то есть достаточно пологой для того, чтобы на неё залезть.

Первые два метра дались тяжело, но потом дело пошло легче. Будто выступы были созданы для того, чтобы по ним забирались. Это мысль была нерациональной, но какой-то уместной. Когда я уже была на плечах Ньюквы, мы следовало пробраться по лицу. Я поставила ногу на выступ губ и схватилась одной рукой за очерченный волос, другой – за кольцо в носу.

С диким воплем я чуть не сорвалась и не полетела вниз, потому что серьга неожиданно легко отделилась от статуи и скользнуло мне на запястье. Я вовремя успела ухватиться ладонью за нос и сохранить равновесие.

– Йолина, что случилось? Почему ты кричала? – обеспокоенно спросил Лик.

– Всё в порядке. Лик, вполне возможно, мне удастся найти выход. Сейчас заберусь чуть выше и отвечу тебе.

– Хорошо, – нехотя ответил друг, и мой взгляд невольно упал на серьгу, которая для меня оказалась браслетом.

Ободок был золотым, инкрустированным камнями. Вещь очень дорогая, это даже без отпечатка того возраста, который она носит. Восстановив сбившееся дыхания, я подтянулась и ступила ногой на верхнюю губу, а там уже смогла забраться на голову.

Люк небольших размеров оказался совсем близко. Я сделала шаг по направлению к нему, как пещера сильно затряслась. Я начала заваливаться назад, махая руками и находясь на грани от падения. Меня тряхнуло в другую сторону, и я упала на четвереньки. На глаза вновь попался злосчастный браслет.

– Йолина, ты что там сделала?! – закричал друг, и пещера вновь затряслась.

– А что я сделала? – невинно поинтересовалась я, испуганно наблюдая за камнем, летящим с потолка на пол.

– Проход открылся!

– Правда?!

– Но с другой стороны! Проход для меня! – добавил друг. – Дерево все так же не пропускает. Йолин, я сейчас выбегу и позову на помощь. Надеюсь, там интросеть будет! Никуда не уходи! Подожди меня немного, хорошо? Йолина, только будь осторожна и не помри до моего прихода!

Легко сказать! Тут все обваливается!

Я огляделась по сторонам. Статуя начала разрушаться, и мне прямо сейчас необходимо было добежать до прохода. О боги, что я собираюсь делать?! Лишь бы это было безопасно! Хотя выбора у меня все равно нет. Погибну ведь под завалами!

Мне удалось протиснуться в узкий ход, и я поползла, отталкиваясь локтями, сбитыми в кровь, и радуясь своей комплекции. Через пару десятков метров колени тоже начали кровоточить, а «лакрас»-коллекция превратилась в старое тряпье. Боль ощущалась слабо, разбавляемая адреналином. Ползла я долго, и не знала, где в итоге окажусь. Кажется, это восточное направление. Есть ли там люди? Коттеджи строятся дальше от моря, с другой стороны гор, поэтому я рискую пройти эту гору насквозь и потеряться где-нибудь в лесу, если выберусь отсюда.

Чтобы еще куда-нибудь броситься за приключениями?! Да не в жизнь!

Проход начал расширяться, я обрадовалась, что скоро найду выход, когда уткнулась в стену. Пришлось с трудом перевернуться, чтобы ногами попытаться выбить толстый слой грунта. Но куда там слабой девушке! Этим я лишь усилила боль в коленях. Отчаявшись, я внезапно почувствовала в себе магию. Вернулась?! Неужели! Сосредоточившись, я воссоздала маленькое заклинание кратковременного усиления физических способностей, опустошающего

половину магического резерва, но зато мне со второго раза удалось выбить препятствие перед собой.

Даже не став переворачиваться, я на спине сползла вперед и вывалилась в погреб. Современном каменном погребе. Как это возможно? Неужели кто-то построил особняк в этой местности? Здесь не должно было быть жилых домов, если я правильно понимаю, где географически оказалась.

Так, разбираться с местоположением будем позже, пока нужно найти лукмобильник и известить Лика о своем спасении. Рядом со мной лежала выбитая вместе с грунтом плитка. Это было сделано для спасения своей жизни, не отругают же меня хозяева?

И только сейчас я сообразила, что вернулась в цивилизацию! Мне удалось пережить страшное ночное приключение, и теперь я в безопасности!

Я достала свой лукмобильник, но тот оказался на грани выключения. Он тренькнул, извещая о низком заряде, и вызов не совершил, ссылаясь на вышеозвученную причину. Нужно найти хозяев и попросить у них либо аккумуляторы, либо разрешение на совершение вызова с их устройств. Теперь все будет хорошо.

Не веря собственному счастью, я бросилась к лестнице, когда почувствовала боль в коленях. Они изрядно кровоточили, как и локти, и еще не забыли физической нагрузки. При осмотре рук мой взгляд наткнулся на «браслет»-серьгу. Вещь явно магическая, фон сильный. Надо бы на анализы сдать, а то не нравится мне эта теплота, исходящая от артефакта. Словно оно хочет признать во мне хозяйку, а мне такое счастье не нужно. Все знают, что от древних артефактов одни проблемы.

Доковыляв по ступенькам наверх и держась за поручни, я вывалилась в коридор. О, человеческое освещение! Свет, как я по тебе скучала!

Интерьер был добротный, о чем говорили дорогие картины и тумбочка из красного дерева со стационарным лукмобильником. Вещи не вычурные, но дорогие. С трудом поднявшись на ноги и придерживаясь за стенку, я поплелась по светлому короткому коридору, чтобы дойти до переговорного устройства и совершить вызов начальству. Я миновала уже две двери, когда дошла до третьей, которая оказалась открыта.

Уже собралась позвать хозяев, но застыла с приоткрытым ртом. Слова приветствия застряли в горле, как и крик ужаса. Руки и ноги затряслись. Ведь я была уверена, что самое страшное осталось позади!

На полу лежал труп женщины, под которым растекалась лужа крови. Над ним склонился здоровый мужик, облаченный в черную рубашку и в цвет ей прямые брюки. Рядом с ним стоял сухонький старик с бакенбардами и хмурился.

Убийцы! Угораздило же меня! Что теперь со мной будет?!

– Что делать с убитой женщиной? – спросил старик ровным тоном.

– То же, что и всегда, – спокойно ответил ему собеседник.

Испугавшись, я сделала шаг назад, закрыла рот ладонью, чтобы случайно не закричать, и решила бежать отсюда как можно дальше. Именно в этот момент тренькнул лукмобильник, вновь напоминая хозяйке о своевременной зарядке устройства. Убийца поднял на меня растерянный взор и нахмурился. Я сглотнула и отступила. Мужчина был широк в плечах и высок, ему ничего не стоило бы меня догнать, но я все равно дала деру, надеясь на чудо.

Переговорник не работал, поэтому связаться с Ликом я не могла. О боги, Великая Ньюква, помоги мне! Обещаю, что стану каждую неделю делать тебе подношения, лишь бы уйти отсюда живой!

Добежав до конца коридора, я не заметила парапет лестницы и чуть не перемахнула через него. Расстояние до пола было примерно метра четыре. Я собиралась броситься к боковым лестницам, но по ним уже поднимались такие же здоровые мужчины, как тот, что был в каби-

нете. Я оказалась окружена, поэтому прижалась спиной к парапету и взглянула на плавно подходящего ко мне мужчину.

– Уже решили покончить жизнь самоубийством? Впрочем, можете прыгать. Мне будет меньше проблем, – раздался надменный прохладный голос.

Взглянула вниз. Четыре метра. Разве со мной что-нибудь случится? Ну сломаю я себе руки-ноги, так целители потом подлечат! Или нет? С такими травмами я точно не убегу отсюда.

Пока я раздумывала, незнакомец кашлянул, явно привлекая моё внимание. Я не хотела на него смотреть, встречаться взглядом с таким маньячиной, как он.

– Девушка, вы либо прыгайте, либо отступайте. Моего времени не отнимать не стоит.

– Уау, а у вас есть еще определенные часы для убийств? Остальное время занято? – не смогла я сдержать сарказма.

Видимо, предсмертного.

Я встретила с ним взглядом. Незнакомец сложил мощные руки на груди, отчего через черную рубашку проступили мышцы. Вот это рельеф! Нет, я не восхитилась в этот момент великолепием мужчины, я подумала о том, как легко он может сломать женскую шею. Например, мою.

И почему таким привлекательным мужчинам есть дело до убийств? Растили бы детишек, бед не знали, передавали бы свою кровь наследникам, в конце концов! Да, незнакомец был на редкость привлекательным, хотя все черты лица резкие. Брови взлет, пышные ресницы, такие же смоляные, как волосы, глубокие карие глаза и четкая линия скул. Взгляд холодный, цепкий и острый. Властелин жизни, а не её раб. Я боялась до дрожи таких мужчин.

Что если он привлекает женщин своей внешностью, а потом убивает их тут? Точно маньячина!

Мужчина тем временем сделал шаг по направлению ко мне.

– Не подходите ко мне! – воскликнула я и выставила руку с браслетом вперед.

– А то что? Кусаться будешь? – насмешливо спросил он, сделав еще один шаг вперед.

– Я магичка! – подняв повыше подбородок, уверенно заявила я.

Голос немного дрожал. Вот сейчас размажут меня по стенке и толку от моей магии? Хотя резерв у меня маленький, парочку заклинаний я еще сделать могу.

Стоило мне об этом подумать, как из моей выставленной ладони вырвался вихрь пламени невиданной силы, вызванный даже не элементом. Как такое возможно?! Если бы мужчина тоже не был магом, вовремя призвавшим водного духа и остановившим дикое пламя, от него бы уже осталась горстка пепла. Я сама испугалась своей силы и отшатнулась к перилам. Теперь меня точно убьют!

Но как мне это удалось без помощи элемента, да еще и с такой силой?! Взгляд наткнулся на браслет. Теперь он у меня вызывал большую настороженность. Неужели артефакт Ньюквы имеет столько сил?

В любом случае, сейчас этот артефакт мой единственный шанс на спасение. Вновь выставив руку, я пустила еще один столп пламени, а сама, пока люди, стоящие на лестницах, отвлеклись, съехала вниз по широким перилам. Незнакомец избавился от огня, но я уже была внизу, миновав охрану. Не смогла удержать от театрального прощального жеста рукой, прежде чем побежать в сторону открытой парадной двери. Свобода была так близко!

Но я не учла толстых обстоятельств. А именно того, что кто-то здесь был магом. Я стукнулась о невидимый купол, налетев на него со всей силы. Голова закружилась, и остатки сил покинули меня. Я упала в обморок.

Глава 3

Голова раскалывалась. В сознание я приходила медленно, возвращая воспоминания вчерашней ночи. Может, все это было страшным сном? Как бы ни хотелось верить в подобную иллюзию, я понимала тщетность попыток убедить себя.

Интересно, нашел ли меня Лик? Где я сейчас и грозит ли мне опасность?

С трудом открыв глаза, я уставилась в белый потолок. Сама я лежала на мягкой кровати с шелковыми простынями. Попытавшись приподняться на локтях, я тут же почувствовала боль. Ноги и руки оказались забинтованы на местах ссадин, но я была не в лечебнице. Об этом ясно свидетельствовала богатая обстановка комнаты.

– Проснулись? – раздался вопрос, и в комнату вошел маньячина.

Я вздрогнула и натянула одеяло до подбородка, будто оно могло меня спасти. Сегодня мужчина был одет в синюю футболку, плотно облегающую рельефный торс, и прямые темные брюки. Взгляд карих глаз смотрел прямо и открыто, но без явных признаков враждебности. Нервно сглотнув, я сразу решила прояснить ситуацию:

– Вы меня убьете?

– А надо? – приподняв бровь, спросил мужчина и подошел ближе.

– Не надо, – уверила его я и для закрепления эффекта добавила: – Я важная персона. Нельзя меня убивать, иначе проблемы будут.

– Вот как? И кто же ты? – присев на кресло возле кровати, осведомился маньячина.

А как мне его еще называть? Имени не знаю, но тип определенно подозрительный.

– Я? – переспросила я, судорожно перебирая в голове варианты. Мозг работал плохо, поэтому я выдала следующее: – Я невеста конфьера Демио Диксандри и посему лицо неприкосновенное! Вы знаете, кто мой жених?

О-ой, кажется, не ту известную личность я выбрала! Маньячина так на меня посмотрел, будто он лично готов поквитаться с Диксандри, но все равно сильно удивлен. А я что еще могла сказать? Об этом Демио столько разговаривают, что его имя уже въелось мне в мозг!

– А разве отбор уже прошел? – вежливо осведомился незнакомец, вернув самообладание.

– Д-да... Нет! Нет, отбора не было, но я единственная и любимая девушка уважаемого конфьера!

Лгать, так по-крупному!

– Конфьеры, простите, – со смешком спросил маньячина, наклонившись ниже, – а он об этом знает?

– Кто? – моргнув, не сразу сообразила я.

– Жених ваш!

Мы несколько минут обменивались взглядами. Хорош ведь, маньяк этот! И чего ему понадобилось убивать бедных ни в чем неповинных женщин? Слабый, между прочим, пол!

– А-а, жених! Разумеется, знает, – доверительно кивнула я. – Поэтому крайне не советую меня убивать.

– Теперь-то я действительно поостерегусь, – заверил меня он, наклонившись еще ниже и облокотившись о кровать. – Я ведь должен узнать, за что же я в вас так влюблен?

Секунда понадобилась на осознание. Вторая на то, чтобы нервно отшатнуться назад. Нет-нет, только не говорите мне, что это и есть тот самый Демио! Боги, спасите мою душу! Миллиардер, которому я солгала о наших мнимых отношениях, смотрел насмешливо и выжидающе, как смотрят на актрису на сцене после театральной паузы.

Покраснев до кончиков волос, я все же решила прояснить ситуацию:

– Простите, конфьер, но вы не единственный Демио Диксандри в мире, так что мешает мне быть невестой еще кого-нибудь с такими же именем и фамилией?

Брови маньячины приподнялись. Хотя уже знаю его имя, перестать называть его так не могу. А как иначе? Пусть он и мультимиллиардер, но какое это ему дает право убивать невинных женщин?

Как же страшно! Богатые убийцы, имеющие власть в своих руках, еще опаснее обычных маньяков! От тех можно сбежать, а вот от таких – никогда. Найдут, закопают, выкопают и еще раз закопают. После такого останется лишь ширшунчику попрыгать на могиле.

– Насколько мне известно, – начал мужчина, откинувшись на спинку кресла, – вы, Йолина Зеалейн, не имеете романтических отношений в данный момент ни с одним мужчиной, не говоря уже о помолвке. Вам двадцать три года, замужем не была, вредных привычек не имеется. Разве что если не считать умение влипнуть в неприятности.

Демио осклабился. Я неуютно поежилась. Вот сейчас холодок пробежал по спине. Сколько еще он успел обо мне узнать? Последний вопрос я задал вслух.

– Ничего особенного, конфьери. Я лишь интересовался девушкой, каким-то чудом очутившейся в моем особняке. Так как вы сюда попали, Йолина?

– Я... – начала я и тут же запнулась, не зная, что рассказать и как объяснить своё появление.

Для начала нужно успокоиться. Убивать меня не собираются. Нужно найти лукмобильник и позвонить Лику. Заметив мой заматававшийся взгляд, мужчина пришел на помощь:

– Ваши вещи лежат на тумбочке, – Демио кивнул в сторону, – а с вашими друзьями-телевизионщиками я уже связался. Некий Ликреций Шестров скоро прибудет сюда, чтобы забрать вас. Сейчас одиннадцать часов дня, и я вас никуда не тороплю. Но все же перед тем, как вы покинете мой дом, мне было бы интересно узнать, как вы здесь оказались и каким образом вам удалось пробить мою энергетическую защиту.

Мне самой интересно. В тот момент у меня были заботы посущественнее, поэтому я не пыталась объяснить себе влияние браслета на собственные магические силы, но теперь действительно задумалась над этим. Демио заметил мою потерянность, поэтому не стал настаивать на незамедлительном ответе. Он поднялся на ноги и бросил перед уходом:

– Одевайтесь. Здесь есть женская одежда домоправительницы. Жду вас внизу на завтрак. После расскажите мне все, что знаете.

Он закрыл за собой дверь. Я выглянула в окно: третий этаж, вокруг горы и территория огорожена высоким забором. Бежать не вариант. Нахмурилась еще больше. Вот что за дотошный и любопытный мужик? Как ему объяснить то, чего сама не понимаю?

И все же он не маньячина, хотя неожиданно данное ему прозвище мне понравилось. По крайней мере, убивать меня не собирается, раз связался с моими коллегами. Тогда чему свидетельницей я стала? Театральная постановка? Может, это нынешнее развлечение миллиардеров, кто знает?

В любом случае, главное, что я смогла спастись. Встав и обмотавшись одеялом, я прошла к указанной тумбочке. Здесь стопкой лежало чистое платье и нижнее белье, моя монета, которую я сунула в многочисленные карманы «лакрасовских» брюк, разряженный лукмобильник, переговорное устройство и загадочный браслет. Взяв последний в руки, я задумчиво повертела его и положила обратно. Разберемся с ним позже.

В таком богатом доме наверняка даже в гостевых комнатах должен быть стационарный кристалл для зарядки артефактов и технических новшеств. Вот и здесь я его обнаружила и поспешила поставить в специализированную выемку лукмобильник, а сама отправилась через соседнюю дверь в ванную.

Приняв водные процедуры и высушив мокрые волосы магфеном, я облачилась в платье. Наряд представлял собой черную юбку-карандаш, переходящую в светлую блузку с отложным воротником. Платье не только не подчеркивало мою фигуру, а висело, словно на вешалке. К тому же перебинтованные руки и ноги тоже не добавляли мне сексуальности, а скорее делали

меня похожей на побитого чешэра⁵. Наверное, предстать в таком виде перед изысканным миллиардером – окончательно убить его чувство прекрасного.

И все же я себе напомнила, что красоваться мне тут не перед кем, в невесты конфьеру я не набиваюсь и его избраннице сочувствую. Мазнув безразличным взглядом по своему отражению, я взяла с зарядки лукмобильник и совершила вызов.

– Йолина? Ох, и заставила же ты меня поволноваться! – счастливо рассмеявшись, сообщил друг.

– Мне не до смеха. Приезжай скорее и забери меня отсюда, – попросила я, и Лик тут же посерьезнел.

– Что случилось? Тебя обижает Демио? Он приставал к тебе?

Не приведите боги! Видела я ту несчастную в его кабинете в луже крови...

– Н-нет, – с запинкой ответила я, – но я так плохо себя чувствую. Пропала всего несколько часов, да и воспоминания о вчерашней ночи слишком свежи. Лик, поторопись.

– Йолин, не бойся. Я скоро. Как выяснилось, попасть в частный особняк к Диксандри не так просто! Тут охранная система покруче, чем в пятигорне⁶!

– Не преувеличивай, – нервно дернув край юбки, ответила я.

– Ума не приложу, как ты вообще там оказалась?

– Долгая история. Я жду тебя, – сказала я и первая сбросила вызов.

Вдохнув и выдохнув, чтобы собраться с силами, я поднялась на ноги и уверенной походкой, предварительно нацепив браслет и взяв в руки лукмобильник и монету, спустилась вниз. По дому были рассредоточены охранники, а сам хозяин сидел в столовой и ожидал меня.

Перед ним был накрыт стол с различными яствами, но он даже не притронулся к ним, а стоило мне войти, взял в руки чашку кофе и широким жестом пригласил меня присесть рядом.

– Благодарю, – ответила я и, положив монетку и лукмобильник на стол, осторожно присела.

Я боялась сделать что-то не так, и к еде бы наверное не притронулась, если бы не желудок, громко заурчавший в самый неподходящий момент. Демио бросил на меня насмешливый взгляд, никак не прокомментировал. Удивительно молчаливый мужчина!

Из чувства вредности, гордо вздернув подбородок, я взяла в руки вилку и немного поела салат, после переключившись на жаркое. Оказывается, я успела сильно проголодаться. Когда я утолила голод и была готова к продуктивной беседе, незнакомая женщина, видимо, та самая домоправительница, подала мне чай.

– Ромашковый, конфьеры. Он поможет успокоить нервы, – проявила заботу женщина.

– Спасибо. – Улыбнувшись, я отпила из чашки, почувствовав приятное тепло, согретшее горло.

– Итак, готовы ли вы рассказать мне о замечательной штучке, что висит у вас на руке? – пригубив кофе, спросил Демио и кивнул на мой браслет.

– Если он вам так интересен, почему же сами не изучили за то время, пока я спала? Вы ведь артефактник. Можете узнать от вещи больше, чем от человека.

– Именно потому, что я артефактник, никогда бы так не сделал, – заявил Диксандри, ставя допитую чашку кофе на стол. – Видите ли, магические вещи очень хрупкие, и могут поломаться, если отобрать их у хозяина без спроса. Особенно с таким сильным магическим фоном, как у вашего браслета. Я так понимаю, именно благодаря ему вы оказались у меня дома?

---

⁵ Чешэр – одно из наиболее популярных домашних животных. Имеет шесть лап и два хвоста, преимущественно белого цвета, но иногда встречаются серые и черные особи. Уши на кончиках раздваиваются, свисая.

⁶ Пятигорн – штаб-квартира министерства магии

Наш разговор мне мягко говоря не нравился. Что значит «без спроса хозяина»? Неужели артефакт уже успел привязаться ко мне? Если это действительно так, то мои дела плохи. Все маги знают, что неожиданно свалившиеся богатства не приносят счастья.

Но в данный момент я заострила внимание на другом факте. Демио думает, что я попала сюда магическим путем? А как же?..

– Вы разве еще не обнаружили отверстие в погребке и не отправились на раскопки? – в свою очередь поинтересовалась я.

Если уж он навел обо мне справки, связался с телевизионщиками, то не заметить огромную дыру в своем подвале никак не мог.

– Вы говорите об отколовшемся монолитном камне? Это, конечно, странно, но как это связано с вами? – нахмурившись, спросил Демио.

– А туннель? На него вы не обратили внимания? – растерянно спросила я, и мужчина несколько секунд сверлил меня задумчивым взглядом.

Мы оба понимали, что не шутим, но наши показания резко отличаются. Если то, что произошло ночью, мне приснилось, я буду только рада, вот только как тогда я оказалась здесь? Нет, здесь определенно таится какой-то вселенский заговор. Демио поднялся со стула.

– Идемте.

Когда тебе приказывает та-а-акой мужчина, ты не имеешь права отказаться. Вот просто не имеешь! Да он весит в два раза больше, чем я! Зашибет и не заметит. И я уже не говорю о его финансовых возможностях, а не только физических. Поэтому мне оставалось только встать, задвинуть за собой стул и молча засеменить следом.

Мы спустились в освещенный подвал и прошли к тому месту, где я еще вчера свалилась в этот дом. Сначала, я не могла поверить своим словам, поэтому начала обыскивать подвал на предмет потайных ходов, обходить стеллажи и искать именно нужную стену. В итоге я вновь вернулась к Демио и вместе с ним устала на ровную стену, от которой откололся один единственный монолит. И никакого туннеля. Но как же так? Я же точно помню, что я вывалилась отсюда! Неужели так засыпало?

Я потрогала землю за стеной – утрамбованная, сыроватая. Ничто не говорило о том, что я могла проползти тут еще вчера ночью. Удивленно моргнув, я повернулась к Демио, заинтересованно наблюдавшему за мной.

– Здесь был туннель, – пояснила я свои действия.

– Туннель? – переспросил миллиардер и потер подбородок. – Что ж, тогда я хочу услышать все сначала. Идемте, конфьери, беседа предстоит долгая, поэтому перенесем её на более благоприятную обстановку.

И вновь я последовала за ним. Мы поднялись наверх и прошли в гостиную, где уже услужливая домоправительница налила напитки и поставила корзинки со сладостями на столик.

– Извините, можно ли узнать, где здесь ванная? – попросила я конфьеру, и та провела меня к нужной двери.

Вымыв руки и очистив их от прилипшей земли, я вернулась в гостиную и села на противоположный от Демио диван. Диксандри сложил руки на груди и откинулся на спинку, вопрошительно глянув на меня.

Домоправительница принесла из столовой мои монетку и лукмобильник, положив их на журнальный столик. Демио проследил за моим взглядом, но комментировать не стал.

– Вы уже знаете, что я журналистка. Увы, у меня есть тяга к загадкам...

Я вкратце пересказала мужчине все странности, произошедшие со мной вчерашней ночью. И про закрывшийся коридор, и про живую корневую систему дерева, и про статую Нюквы, которую я безбожно ограбила.

– Нюквы? – переспросил Демио, нахмурившись. – Не могли бы вы снять браслет и дать мне его осмотреть?

Я передала ему украшение и стала ожидать его приговора, с которым миллиардер не спешил. Повертев так и сяк, применив сканирующие заклинания, попытавшись вскрыть защиту артефакта, он в итоге получил магический разряд и осторожно положил браслет на столик, не сводя с него задумчивого взгляда.

– Надо же, как интересно, – проговорил мужчина. – Это слишком древняя магия, чтобы с ней я мог легко справиться вне лаборатории. Априори все древнее может быть опасно, а, значит, увлекательно. Оставьте эту вещичку мне? За соответствующую плату, разумеется.

Предложение конфьера мне не понравилось. От слова «совсем». Внутри меня все взбунтовалось против этой идеи, и я даже толком не могла обосновать свой отказ.

– Нет, – уверенно заявила я и поспешно добавила: – Я хочу обратиться в пятигорн и передать браслет исследовательскому центру.

– Первый раз вижу девушку, которая добровольно хочет расстаться с цацкой без вознаграждения, – с циничной усмешкой отозвался Демио. – Может, обдумаете моё предложение? Всё-таки я щедро заплачу вам за артефакт.

– Неужели вы думаете, что все можно купить? – изумленно спросила я, задетая его «щедрым» предложением. – Вы покупаете себе невест, теперь пытаетесь выкупить то, что мне даже не принадлежит. Если бы вы попросили одолжить вам его на время, я бы согласилась, но теперь не буду этого делать.

Выпалив свою тираду, я умолкла в ожидании ответа хозяина дома. Демио смотрел на меня изумленно, будто не в силах поверить, что кто-то смог не только ему отказать, но еще и не принять деньги. Он медленно протянул руку к чашке и сделал несколько больших глотков. Его взгляд опустился на столик, и внимание привлекла монета.

– Почему вы выбрали работу ведущей в таком необычном шоу? – неожиданно спросил он, и я пожалала плечами.

– Просто забавно доверять свой выбор монете. В тот момент, когда она висит в воздухе, богиня Кара решает твою судьбу. Мне всегда было сложно сделать выбор, поэтому это шоу для меня нечто важное и определяющее, – искренне ответила я.

– Не понимаю, как можно доверять судьбу какой-то удаче, – пробурчал Демио, отвернувшись. – Если сравнивать жизнь с монетой, то я предпочитаю аверс. Ты видишь номинал и знаешь, на что рассчитывать.

– Ваше право, – покорно согласилась я. – Но так уж сложилось, что моя жизнь – сплошные реверсы. Получая новую монету в жизни, не знаю, чего от неё ожидать. Это может быть и взлет, и падение, как сегодняшней ночью.

– А с чего такая уверенность, что падение – это не новый взлет? – приподняв бровь и вновь посмотрев на меня, спросил Диксандри. – Вот об этом я и говорю. Вы доверяете свою жизнь монете, а на самом деле можете сами выбрать, какую сторону принимать за аверс, а какую – за реверс.

Доля здравомыслия в этом рассуждении была. Промолчав, я подобрала браслет, нацепив его на запястье, и отпила чай. В холле стало шумно, и через минуту один из охранников доложил о приходе конфьера Шестрова. Быстро поднявшись на ноги, я склонила голову в знак благодарности Диксандри.

– Спасибо вам большое за заботу! Всего доброго!

– Так торопитесь, – с усмешкой развалившись на диване, констатировал Демио. – Словно бежите от меня. Вы в курсе, что убегая от мужчины, вы распалаете азарт охотника?

– Эээ, – не нашлась я с ответом, посмотрев в сторону выхода.

Демио окинул меня взглядом с ног до головы и удовлетворенно хмыкнул. Разве под этими хламидами можно разглядеть мою фигуру? Или он разглядел раньше, когда я лежала в кровати голая? От подобной мысли щеки залил предательский румянец.

– Простите, конфьер, но я не подхожу для роли любовницы, – выпалила я и мысленно добавила: «Потому что мне еще пожить хочется».

– Совсем-совсем не подходите? – уточнил мужчина, и я уверенно кивнула.

– Абсолютно! Я ничего не умею!

– Так всему можно обучить, – одарив меня обольстительной улыбкой, от которой при других обстоятельствах у меня бы подкосились ноги, заявил миллиардер.

На мое счастье я была спасена от ответа.

– Йолина! – выкрикнул из холла Лик, и я, воспользовавшись возможностью, сбежала.

В дверях остановилась и обернулась, наткнувшись на задумчивый притягательный взгляд Демио. Точно маньячина! Разве могут у нормальных людей быть такие красивые глаза? Пора валить отсюда!

– Лик! – позвала я друга и тут же угодила в его стальные объятия.

– Йолина, как я переживал! – воскликнул он, поцеловав меня в макушку. – Я думал, что с ума сойду, когда мы связь потеряли. Но как тебе удалось выбраться?.. Это что, ранения? Откуда столько бинтов? Конфьер Диксандри утверждал, что с тобой все в порядке!

– Со мной действительно все отлично. Позже обговорим ситуацию, Лик, – поторопила я его, – давай уберемся отсюда.

Защита на особняке стояла действительно не хуже, чем у пятигорна. Само же здание примыкало к скале, было округлой формы и имело на третьем этаже длинный дуговой балкон. Когда мы с Ликом выезжали за ворота, именно там и стоял хозяин дома.

Неужели проверяет, чтобы я точно уехала с его территории? Ой, да я сама рада убраться отсюда подальше! С этим местом связаны самые жуткие воспоминания.

– Йолин, – позвал меня Шестров, когда мы сидели на заднем сиденье нанятого земмобиля, – рассказывай. Что там произошло?

Теперь пришла очередь другу удивляться. Я рассказала обо всем, кроме увиденной картины в кабинете миллиардера, где лежала убитая женщина. Я не знаю, кто она и что там делала, но этот секрет унесу с собой в могилу. Иначе могила может встретить меня раньше положенного срока. Слишком опасный человек Демио Диксандри.

Но каким же образом я оказалась в его особняке, если пещеру и его дом разделяли три десятка километров серпантина и огромные не связанные горы? Неужели боги спасли меня от смерти, заведя в убежище к убийце? Слишком много загадок.

– Так бинты из-за ободранной кожи? Досталось же тебе, – со вздохом сказал оператор и признался мне: – Представляешь, все записи с камеры пропали, как и сама пещера, будто её там и не было.

– Не может быть! – воскликнула я и полезла в свой лукмобильник, проверить сделанные вчера ночью снимки. Но хранилище информации оказалось пустым. – Что за грязный грыз-лоух?..

– В том месте творилось что-то непонятное, – со вздохом выдал друг, – и я не знаю, как объяснить это. Начальник думает, что мы с тобой напились.

– Даже эта версия звучит правдоподобнее той истории, в которую мы с тобой влипли, – сняв холодный пот со лба, прошептала я.

– Но всему доказательством является твой браслет, – внимательно смотря на украшение, выдал оператор.

Я тоже посмотрела на золотой ободок. Как так может быть, чтобы вся пещера исчезла? Но подтверждением этого служило и отсутствие туннеля к дому Диксандри.

Глава 4

В бунгало творился бедлам. Вся съемочная команда бегала вокруг начальника и подавала ему то воду, то лекарственные настойки, то лукмобильники. Он сидел, развалившись в кресле-качалке, и стонал, что ему досталась такая тяжелая судьба.

Когда я вошла, обстановка кардинально изменилась. Продюсер подскочил на ноги и бросился ко мне. Я ожидала, что он сейчас отчитает меня почему зря, но он удивил меня, крепко обняв.

– Йолина, деточка моя! Да как же мы волновались! Умудрились же вы с Ликрецием потеться в невинном лесу! Наверное, съели какие-нибудь галлюциногенные ягоды, да? Но это все не важно! – затараторил он, расцеловав меня в обе щеки. – Лучше расскажи мне, как же ты оказалась в доме Демио Диксандри?

– Мне тоже интересно, что ты делала ночью в доме миллиардера и плейбоя, – присев на край стола, спросила Сельена.

– Спала, – бросила я ей и обратилась уже к начальнику: – Конфьер Лакшри, мне не о чем вам рассказать. Я оказалась там случайно, лукмобильник был уже разряжен. . .

Но договорить я не успела, так как меня перебила Сельена. Девушка подошла ближе, потрясенно глядя на украшение на моем запястье, и спросила:

– А откуда у тебя этот браслет? Это Диксандри подарил, да? А он действительно щедро одаривает своих любовниц! Как тебе только удалось привлечь его, а?

– Это не то, о чем ты думаешь, – заступился за меня Лик, прикрыв браслет своей ладонью.

– Девочки-девочки, не ссорьтесь! – воскликнул начальник, аккуратно убрав руку оператора, и уже сам рассмотрел браслет со всех сторон. – А у этой штучки сильный магический фон, я в артефактах разбираюсь. Неужели тебе его подарил сам Диксандри? Если он его лично разработал, то ты словно у Ньювы в бухте – ничто тебе не грозит!

Я так и открыла рот, не зная, как опровергнуть версию конфьера Лакшри. «Диксандри-Арт» – компания с тысячелетней историей, именно им принадлежат разработки в области технологий, даже летмобиля и лукмобильника. Они известные на весь мир артефактники, правда, до этого я не так интересовалась их директорами, как сейчас.

Интересно, если даже коллеги мне не верят, что же я скажу исследовательскому центру, если собираюсь сдать им этот браслет? Легче тогда спрятать его и никому не показывать, чем кого-то в чем-то убедить.

– Йолина, ты нам только скажи, – продолжил конфьер, взяв меня за руки, – ты договорилась с Демио Диксандри об участии в отборе? Ты представляешь, какие перспективы откроются для нашего шоу? Мы внесем свежую струю в проведение конкурсов!

– Конфьер Лакшри, простите, но я ни о чем с Диксандри не договаривалась, – вырвав ладони из рук мужчины, утомленно ответила я. – Прошу меня простить. Я возьму отпуск за свой счет и на днях заеду в офис, чтобы подписать его.

С этими словами я направилась в свою комнату, чтобы собрать вещи и покинуть Дикоморье. Этот дивный край неожиданно стал для меня слишком душным.

– А почему на ней такая одежда? – шикнул чей-то голос за моей спиной. – Разве на ней не были брендовые вещи «лакрас»? А кто заплатит неустойку?

– Наверное, Демио оказался страстным любовником и порвал ту, что была, – насмешливо ответила Сельена.

Мне бы промолчать, уйти, но я, остановившись, пафосно бросила через плечо:

– Завидуйте молча.

С этой фразой я гордо удалилась в комнату. Злость и обида буквально душили меня. Спрашивается, почему все это свалилось на мою голову? Почему я попала именно в особняк Демио? Еще и браслет этот проклятый! Вот что мне с ним делать?

Попытавшись снять его, я случайно укололась, причем даже не поняла, о что – может, драгоценные камни недостаточно аккуратно были инкрустированы и металл торчал? Какая-то сплошная полоса невезения!

Убрав браслет на дно чемодана, я переделалась, сложила свои вещи, оглядела комнату и направилась на выход. В холле меня ждал хмурый начальник.

– Йолина, чего ты заводишься? Думаешь, если стала любовницей Диксандри, так теперь можно нос задирать? Это ничего не значит, деточка!

– Я вас поняла, конфьер, – сухо отозвалась я и, склонив голову в знак почтения, вышла из бунгало.

Меня тут же нагнал Лик.

– Йолин, может, доснимем конец? Вчера ведь хорошая программа получилась.

– Я бы с удовольствием, но не сегодня. Пусть поработает Сельена.

Я никогда не была настолько безответственной, но сегодня нервы просто сдали. Если бы не отношение съемочной площадки к произошедшему, я бы отреагировала не так и осталась на последний этап эфира. Поймав попутный земмобиль, я залезла в салон и положила чемодан рядом на сиденье. Шестров стоял рядом, положив руки в карманы брюк, и хмурился.

– В воздушный порт, пожалуйста, – попросила я водителя, надеясь улететь на первом шаттле до столицы, и обернулась к оператору: – Удачи, Лик!

– Удачи, – отозвался друг.

Покидала Дикоморье я со странным чувством, будто моя жизнь никогда не станет прежней.

***

Следующую неделю после подписания официального отпуска я провела лежа на боку, переключая каналы на телегиде. Но везде было одно и то же – вещание о великом и неожиданном конкурсе невест для такого же великого Демио Диксандри!

Меня уже эти конкурсы во снах преследовали! Как же изолироваться от новостей об этом миллиардере?

Отбор претенденток был в самом разгаре. Пока потенциальных жен Демио нашлось десять из двенадцати – все равны, как на подбор: высокие стройные девушки, будто вырезанные с помощью трафарета. Красавицы без изъянов, одним словом!

И этот факт почему-то раздражал. Наверное, я думала о том, что одна из этих красоток достанется такому маньячине, как Диксандри. Бедная девушка, она даже не подразумевает, что её ждет в жизни с ним!

А вот остальным одиннадцати девушкам должно повезти – они разделят приличный денежный фонд в размере 1,1 миллиарда тирлингов.

Лукмобильник затрезвонил. Открыв крышку, я увидела изображение конфьера Лакшри. С мыслью о том, что у меня законный отпуск, я отключила голосовые функции артефакта и вновь начала смотреть передачу об одной из конкурсанток.

Девушки были не только совершенны внешне, но и с хорошими родословными и образованием. Как я и предполагала, Диксандри не женится на простушке.

Стоило мне об этом подумать, как объявили одиннадцатую конкурсантку, которой стала магичка из компании «Диксандри-Арт». Низкого роста, сбитая, с короткими рыжеватыми волосами и круглыми очками. Её внешность располагала, но я совершенно не представляла её рядом с Демио.

Слишком разные они. Даже скромное имя Пенни Куперт не звучит рядом с Демио Диксандри.

Интересно, а как звучит Йолина Зеалейн и?..

Не о том думаем!

Лукмобильник разрывался от входящих вызовов. Звонили уже и Лик, и начальник, и Сельена, и даже мама. Игнорировать родительницу было чревато, она ведь может неожиданно нагрянуть в мою квартиру и устроить внеплановую инспекцию. Я собиралась перезвонить, когда по телегиду показали короткое интервью Демио.

– Конфьер Диксандри, а правда ли, что имя двенадцатой конкурсантки уже известно, но вы держите его в секрете и назовете сами через несколько дней? – спросила ведущая.

– Все может быть, – уходя от прямого ответа, прокомментировал миллиардер и улыбнулся в камеру своей белозубой невыносимо обаятельной улыбкой.

У-у, маньячина!

– Мам, ты хотела меня слышать? – спросила я, когда родительница откликнулась на вызов.

– Йолина! Ты почему изолировалась от своих коллег? Они мне оборвали все линии интросети! Ты знаешь, что тебе предлагает твой начальник?

– Нет, – откликнулась я, немного удивленная эмоциональностью мамы. Обычно она была более сдержана в своей речи.

– Конфьер Лакшри получил предложение об участии в конкурсе невест для Демио Диксандри, – доверительно сообщила она мне.

– В роли невесты? – саркастично переспросила я.

– Тебе бы все смеяться, а там, между прочим, все серьезно! Это же такие перспективы!

– Мам, я рада за конфьера Лакшри, но причем тут я? Или приглашают всю съемочную группу?

– Я толком не поняла, – растерянно ответила мама, – но по его словам, ты там играешь ключевую роль.

– Ключевую роль там может играть только потенциальная невеста, – резонно заявила я и поздно сообразила, что попала в точку. – Стоп! Так мне придется быть невестой уважаемого конфьера? Но как?.. Почему?..

– Соверши вызов продюсеру, и он тебе все подробно расскажет! – ответила родительница и поспешно добавила: – Но ты будешь полной безмозглой пухухлой, если не воспользуешься таким шансом.

– Мам! – возмущенно прикрикнула я. – Ты готова обменять унижение собственной дочери на деньги?

– Знаешь, что такое унижение? Драить санузлы в чужих квартирах. А сражаться за внимание привлекательного интересного мужчины – это шанс на лучшую жизнь!

Слова родительницы заставили меня устыдиться, хотя я была не во всем с ней согласна.

– Откуда ты знаешь, что он привлекательный и интересный?

– Йолина, мне всего шестьдесят четыре и я смотрю телегид и читаю новости в интросети, тем более когда их так много об одном и том же человеке. И тебе давно пора обращать внимание на мужчин, иначе так и останешься одинокой.

Мне всего лишь двадцать три! Жить я буду почти в три раза больше, чем мама, так куда мне торопиться? И если я выберу себе мужчину, то должна быть уверена в наших чувствах, потому что не хочу воспитывать дочь в одиночку. Именно по этой причине я сторонилась связей с противоположным полом.

– Хорошо. Я подумаю над этим, – ответила я и отключилась, тут же приняв вызов от конфьера Лакшри.

– Йолина, свет солнца золотого! Где же ты пропадала? Ты мне срочно нужна в офисе! У меня для тебя такие новости!

– Ваши новости уже слиты из надежного источника информации, – с усмешкой ответила я. – Так что давайте четко и по существу. Неужели я каким-то чудом прошла отбор, на который не подавала заявку, и теперь мне придется участвовать в этом фарсе?

– Все не так, все не так! – поспешно воскликнул мужчина и экспрессивно всплеснул руками. – Нас пригласили оживить это скучное общество, чтобы участницы не передрались и мы разбавили шутками жестокую борьбу за сердце миллиардера. Посему они нас просят предоставить им двух ведущих программы «Реверс против аверса» и уже они решат, кого из вас следует брать на конкурс.

– Таким образом, есть вероятность, что участницей фарса будет Сельена, а не я? – извлекла я нужную для себя информацию.

– Совершенно верно, Йолина! Но прийти все равно просили обеих.

– Да без проблем, – легко согласилась я, уверенная в своем провале. – Говорите адрес.

***

Надев велюровое платье с длинным рукавом и замшевые туфли-лодочки, я собрала волосы в высокий хвост и отправилась во «дворец» – иначе и не назовешь эту огромную усадьбу, стоящую на главной площади столицы. Белокаменное куполообразное сооружение не выглядело массивным, наоборот, воздушным и легким. Такой эффект могли создавать длинный навес с колоннами или стрельчатые окна, я точно не была уверена, но смотрелось одновременно величественно и уютно.

С усадьбой соседствовало здание правительства, в котором заседали Верхняя и Нижняя палаты. В Верхнюю входили исключительно маги, которые за свою жизнь успели набраться необходимого опыта. И если ты стал министром Верхней палаты, то выйти оттуда можешь только по собственному желанию.

Министры Нижней палаты избирались каждые десять лет. Они могли подавать указы только после одобрения «верхов», но были ближе к народу, если можно так сказать.

Управление государством же лежало на одном мощном божественном артефакте – Круге справедливости, который принимал или отвергал указы Верхней палаты. По приданиям сам Верховный бог Кладес вселил в этот артефакт частичку своей души, чтобы между его творениями – людьми – не было раздора.

Сам Круг, высотой полметра, имел тороидальную форму, был словно высечен из стекла и стоял на золотом помосте в галерее Правды, являвшейся центральной комнатой правительства.

Все указы, обдуманые Верхней палатой, заключались в сферический носитель, который запускали в тор через открывающееся и закрывающееся отверстие. Сфера разгонялась и двигалась внутри Круга, увеличивая скорость. Если артефакт становился красным, то указ не был одобрен силой свыше, если синий – можно было готовиться к принятию закона.

Так же он мог выполнять карательные функции особо опасных преступников, но в этих целях Круг справедливости использовался редко.

Я подошла к воротам. Охрана с помощью системы магической идентификации просканировала меня и, найдя мое имя в списке приглашенных, разрешила пройти за ворота. Под навесом по гравиевой дорожке, по бокам которой росли высокие подстриженные кустарники, я прошла к парадному входу.

В холле меня встретил худошавый мажордом. С чопорным видом он спросил мое имя и пригласил следовать за ним. Холл дома был выполнен в светло-голубых тонах с лепниной и позолотой. Пол был выполнен шахматной мозаикой.

Три лестницы, одна из которых, центральная и широкая, уходила на второй этаж, а вот боковые вели на третий. Но мы прошли правым коридором и, миновав три двери, остановились перед четвертой.

– Прошу сюда, конфьери, – открыв дверь, пригласил меня мужчина.

– Благодарю, – ответила я и прошла в комнату.

Здесь уже ждал начальник, Сельена и два наших оператора. Помимо них в комнате присутствовали женщина пышных форм и худощавый высокий молодой человек, видимо, помощник. Он держал в руках открытый лукмобильник и что-то говорил незнакомке, и та понятиливо кивала.

Наконец, я удостоилась внимания своей съемочной группы.

– Йолина, ты пришла! – радостно воскликнул конфьер Лакшри, словно до последнего сомневался в моей явке.

Лик переглянулся со мной и улыбнулся, я же, поздоровавшись с непосредственным начальством, прошла к дивану и села рядом с другом.

– Это конфьера Ромуэла Макмидолстон, – прошептал Шестров. – Она будет проводить отбор.

Теперь я вспомнила её. Это же лучший организатор свадеб во всем Хоэре! Вот это размах у конкурса невест для Диксандри. Не жалко ему тратить столько денег впустую? Хотя деньги отобьются с лихвой, если даже на этом этапе все новостные потоки шумят об отборе. Сколько же денег будет стоить реклама и различные аксессуары с символикой этого конкурса?

– Вижу, что собрались все, – поднявшись с кресла, хорошо поставленным голосом начала Макмидолстон. – Тогда начнем. С резюме конфьер Сельены и Йолины я уже ознакомилась, и меня они вполне удовлетворяют, хотя и не без изъянов. Как вам уже должен был объяснить конфьер Лакшри, вас выбрали для того, чтобы разбавить истинных претенденток на руку и сердце Демио Диксандри.

Это тех десять длинноногих красавиц, равных на подбор? Неудивительно, что их пришлось разбавлять. Они же все на одно лицо! Зритель и запутаться может!

– Для начала я хочу проверить ваши дикторские навыки, поэтому прошу прорекламировать для меня вот эту вещь, – конфьера сняла с пальца увесистое кольцо и положила его на столик. – Фантазия приветствуется.

– Позвольте начну я, – улыбнувшись, сказала Сельена. – Это великолепное украшение с рубином весом в пять карат было обручальным кольцом матери Демио Диксандри, которая до сих пор скорбит по ушедшему в лучший мир мужу. Это символ истории трепетной любви между красавицей-актрисой и одаренным магом, который без памяти влюбился в темноволосую девушку. Чтобы ощутить их любовь, нужно лишь провести кончиками пальцев по виртуозной филигрании, которой выполнено кольцо. Кажется, что в глубине этого рубина таится отражение двух влюбленных – вечных хранителей вашей любви, если вы захотите подарить его своей возлюбленной. Чудесный невероятный подарок заставит вашу пару увериться в искренности ваших чувств.

Я бы явно не хотела, чтобы на меня из глубины рубина смотрели два влюбленных, да и мать Демио Диксандри, к счастью, жива и здравствует, не имея ни одну морщинку в двести лет.

– Очень и очень хорошо. Вы заставили меня заинтересоваться кольцом и взять его в руки, хотя для покупки маловато, – с улыбкой отозвалась Макмидолстон и посмотрела на меня. – Теперь ваша очередь, конфьери.

Мне бы хотелось рассказать какую-нибудь сказочную историю о том, как одна девушка не хотела выходить замуж за бедняка и дала ему задание принести из пещеры грызлоуха то, что он там найдет. Этот зверь знатный kleптоман, поэтому золота у него в пещерах обычно хоть отбавляй.

И вот доблестный рыцарь пошел на подвиг. Завалил бедного грызлоуха, но из пещеры забрал одно-единственное кольцо, которое привлекло его внимание. Украшение было великолепным, с рубином в пять карат, и девушка, увидев его, влюбилась без памяти. В кольцо, разумеется.

Но кольцо оказалось мало, как бы она не пыталась его надеть. Оно пришлось впору только одной девушке – доброй и искренней, служанке, которая по-настоящему любила рыцаря. И это

кольцо стало символом истинной любви, оберегом, который указывает на настоящую избранницу.

Естественно, это я не сказала, мне же надо проиграть, поэтому прокомментировала:

– Предмет из металла, а именно золота, в форме обода, выполненный филигранью. Его можно идентифицировать, как кольцо, предназначенное для ношения на пальце. Инкрустированный рубин весом в пять карат. Выглядит неплохо, но слишком громоздко. Подходит для конфьеры в возрасте. Примерная стоимость – тридцать пять тысяч тирлингов. Всё.

На несколько секунд повисла тишина. Меня изучали со всех сторон, будто я чешэр, у которого вырос третий хвост. Впрочем, в глазах окружающих я им и была, ведь где это видано – отказываться от статуса невесты Демио Диксандри?

– Что ж, – начала Ромуэла, и я приготовилась к выговору, но она меня немало удивила. – Четко, коротко, по существу. Думаю, именно это и нужно будет зрителям.

Сельена моргнула, не веря своим ушам. Я сидела с таким же потрясенным видом. Макмидолстон невинно улыбнулась и поднялась с места, попросив нас по очереди проследовать за ней в кабинет, располагавшийся за смежной дверью.

Первой ушла Сельена. Ко мне подошел смеющийся Лик. Наградив его скептическим взглядом и отвернулась.

– Кажется, у тебя нет выбора, – тихо произнес друг, чтобы не быть случайно услышанным продюсером.

– Ошибаешься, – парировала я. – Просто она из вежливости так сказала. Думается мне, что она даже не пригласит меня в свой кабинет.

Ошиблась я. В кабинет она меня пригласила, как только оттуда вышла Сельена. Коллега проводила меня пренебрежительным взглядом, но не произнесла ни слова. Я вошла в просторную светлую комнату, имеющую еще одну дверь, через которую в данный момент вошла горничная и принялась расставлять на столе перед конфьерой Макмидолстон чашки горячего чая.

Справа возвышался белый пузатый книжный шкаф на резных ножках, справа висели декоративные блюдца и стояла небольшая софа. Портьера лилейного цвета за спиной организатора свадеб была тяжелой, перехваченная фиолетовыми тканевыми зажимами. Я опустилась в кресло напротив светлого полированного стола.

Конфьера Мамидолстон, одобрительно посмотрев на меня, взяла одну из чашек и, элегантно отведя в сторону мизинец, пригубила напиток. Горничная вышла. Я взяла свою чашку и сделала небольшой глоток. Молчание затягивалось, благо, чай был восхитительный. Не сладкий, насыщенный, с мятными нотками.

– Йолина – можно я буду к вам так обращаться? – почему вы не хотите стать невестой конфьера Демио Диксандри? – нарушив тишину, спросила женщина.

Я отставила в сторону чашку и подобралась. Как объяснить ей, что я банально боюсь? Конечно, у меня не было уверенности, что Демио убил ту женщину не в целях самозащиты, но все равно страх жил в глубине меня. И не только страх перед ним, но еще и перед собой. Я понимала, что в этом мужчине можно легко потеряться. Ведь он не просто пригласил меня на конкурс – ему наверняка что-то нужно. Или это все мои пустые фантазии и приглашение съемочной команды со мной никак не связано?

– Потому что меня все устраивает в моей жизни, – ответила я, пожав плечами. – У меня есть хорошая работа, есть...

Я запнулась, не зная, как продолжить этот список, и нахмурилась. Макмидолстон выжидательно уставилась на меня, не торопя.

Что у меня было кроме работы? Семья? Только мама, с которой у меня были хорошие родительские отношения, но она не была мне подругой, как это бывает в других семьях. Друзья? Только Лик, который приходился мне коллегой. Возлюбленный? А вот он даже на горизонте не появился.

– Буду с вами откровенна, Йолина, – сказала Макмидолстон, не став требовать у меня продолжить речь, – вы нравитесь мне. Я изучила некоторые ваши передачи и мне понравилась та подача, с которой вы преподносите исторические факты. Вы умеете от души веселиться, не оглядываясь на свою внешность и окружающих. В вас есть огонь. Именно поэтому я считаю, что вы будете отличной кандидатурой на роль жены Демио. Я ведь знаю его еще с первого манежа, поэтому хочется, чтобы он был счастливым.

– Подождите, – оторопело остановила я организатора свадеб, – вы ищите ведущего, который сможет разбавлять невест Диксандри, или все-таки невесту для него самого? Я вас не совсем понимаю. Мне казалось, что вы уже отобрали десять красавиц, каждая из которых сможет в какой-то мере покорить сердца миллиардеров.

– Пока я не могу вам всего рассказать, – прикусив губу, доверительно сообщила конфьера. – Я выбираю вас в качестве двенадцатой претендентки. Вы даете своего согласие на участие?

– Нет, – уверенно заявила я и поднялась на ноги. – Прошу простить меня. Я восхищаюсь вашим талантом, свадьбы, организованные вами, передают даже по телегиду, но я не готова участвовать в погоне за мужем. Уж простите, но я мечтаю, чтобы именно мужчина ухаживал и дарил цветы, а не наоборот.

– А кто вам сказал, что этого не будет? – сощурившись, с легкой улыбкой спросила Ромуэла. – В конце концов, это прекрасный способ привлечь к себе внимание. Уверена, что не пройдет и пяти лет, а все участницы найдут себе достойных мужей.

– Знаете, я уж как-нибудь по старинке, – сообщила я и склонила голову. – Благодарю за лестное предложение. Всего доброго, конфьера.

И я гордо удалилась из «дворца». На площади остановилась, достав из сумки лукмобильник. Я вела свой блог в интросети, естественно, не от своего имени, а с подставным «Пухыхла Чешэрская». Сделав снимок особняка Диксандри, я выложила его в сеть и подписала:

«А в какие места никогда не желали бы попасть Вы?»

Глава 5

Оказалось, что сбежать от подобных предложений не так просто. После знаменательной встречи, когда я успела только поесть, в квартиру завалился начальник. Таким разозленным я его никогда прежде не видела. Он рвал и метал, говоря о том, что я неблагодарная, что он за последние два года сделал мне имя, а я, такая-сякая, пренебрегаю его добротой.

Было, конечно, парочку фраз и похлеще, но я не буду их даже вспоминать. В итоге продюсер заявил, либо я подписываю контракт с конфьерой Макмидолстон, либо он подпишет заявление об увольнении. Моем, естественно.

Девушка я вспыльчивая, шантаж не люблю, поэтому с легким сердцем и пожеланием благословения богини Кары я захлопнула дверь перед носом Лакшри. Позже взяв денежную карту, я отправилась за сладостями в ближайшую кондитерскую. Как-то неожиданно к покупкам добавилась бутылка вина.

Вернувшись, я включила телегид, где в сто пятнадцатый раз перечислялись все достоинства Диксандри, и принялась поглощать шоколадные конфеты, запивая бокалом вина.

– Знаешь что, Диксандри? Я превращу твою жизнь в ад, – пробормотала я, подливая себе еще вина.

Позже пришло извещение о том, что я должна заплатить деньги за «лакрасовские» вещи, которые уничтожила во время съемок. Интересно, и почему это не посчитали за внештатную ситуацию и вынужденные расходы? Сдерживая слезы, я перевела половину накопленных за последние годы тирлингов на счет компании. Квитанцию я отправила Лакшри. Плакала моя мечта купить собственную квартиру!

Я открыла свой блог и выставила туда снимки с Дикоморья, подписав: «Даже самые прекрасные жизненные минуты могут обернуться трагикомедией». Истериčno хохотнув, я отложила лукмобильник и огляделась.

Одной бутылки оказалось мало, поэтому я отправилась за следующей. В той градус был выше, поэтому я окончательно напилась к моменту, когда мне позвонила конфьера Макмидолстон.

– Д-да-а? – откликнулась я, чуть не свалившись с дивана.

Вокруг были раскиданы фантики от конфет, и на полу красовалась лужа разлитого вина. Я так расстроилась, ведь это был последний бокал третьей бутылки.

– Йолина? – недоверчиво спросила Ромуэла.

– Да-а? – вновь повторила я, все еще не отводя взгляд от лужи.

– Йолина, я вам звоню по поводу контракта. Может, вы передумали? Конфьеры Сельене я отказала, нам она не подходит. Йолина, вы мне нужны. Соглашайтесь.

– А-а, так вы отказали моему начальнику, да? То-то я смотрю, он слишком разгневался, – хмыкнула я, сев на пол, потому что удерживать равновесие на диване оказалось проблематичным.

– Да-да, конфьеры. Так вы согласны?

На несколько секунд я погрузилась в мыслительный процесс, но настолько короткий, что его было недостаточно для правильного взвешенного решения.

– А давайте! – воскликнула я, махнув одной рукой и скинув со стола очередную бутылку, которая со звоном полетела на пол. К счастью, не разбилась. Проследив за её полетом, оправдала свое решение: – Вот выйду замуж за Демио и утру всем нос! Чего это они на меня кричать вздумали? Да я еще собственную передачу открою!

– Да-да, конфьеры, – с плохо скрываемой радостью в голосе отозвалась женщина. – Вы сможете сейчас приехать? Мой водитель будет ждать у парадной. Очень жду вас, конфьеры.

Пошатываясь, я натянула на себя все то же велюровое платье и пелерину с капюшоном и вывалилась из квартиры. Благо замок был магический. Спустившись вниз в ночной город, я села в указанный летмобиль и даже немного вздремнула по дороге. Когда мы остановились, водитель открыл передо мной дверь и проводил до парадного входа, где меня встретила сама Ромуэла.

Она обеспокоенно оглядела меня с ног до головы и попросила следовать за ней в кабинет. Я уже с трудом передвигала ногами, веки слипались, и хотелось в теплую кроватку. Когда я села в кресло за стол, то чуть там и не заснула.

Мне под нос сунули бумаги. Как хорошо, что в связи с мошенничеством сейчас на договорах ставили магическую метку на крови без подписи, иначе в таком состоянии я бы ничего не смогла подписать. Добровольно проколола палец с помощью печати, и артефакт тут же проявил красивый полупрозрачный узор, который под определенным углом кажется объемным.

– Поздравляю! – воскликнула конфьери, пожав мне руку и любовно прижимая к себе свой экземпляр договора. – Вы теперь двенадцатая претендентка на статус конфьеры Диксандри!

– Великая честь, – саркастично ответила я и поднялась с кресла, раздумывая, куда бы потратить сто миллионов тирлингов.

– Доброй ночи! Водитель так же ждет вас у парадного входа.

– Благодарю, – пробормотала я и направилась на выход.

Но в этот раз система коридоров показалась мне такой мудреной, что я заплутала и случайно зашла на кухню. За столом в полутьме кто-то сидел и пил чай, закусывая при этом свеженькими профитролями. Противостоять их зову я не смогла!

Подойдя ближе к столу, указала на них и спросила:

– Можно?

Мужчина, который оказался никем иным, как Демио Диксандри, растерянно кивнул, и я села рядом с ним и взяла профитроль. Покончив с несколькими сладостями под заинтересованным взглядом Демио, я отобрала у него кружку чая. Он был как раз нужной температуры – не горячий, но и не успевший остыть.

Демио, рассмеявшись, заварил себе другую кружку и сел рядом. Я покосилась на него, потом на профитроли. Снова на него. На сладости.

– Теперь я знаю твой маленький секрет, – сообщила я. – Ты любитель сладенького на ночь.

– И ты даже не представляешь, как ты сейчас сладко выглядишь, – наклонившись, выдал этот маньячина. Я отодвинулась.

– Э-э, нет. Я сейчас даже горьковатая с этим алкоголем внутри. Так что всего вам хорошего, а я пойду.

Я наскоро допила его чай, доела пирожное и поднялась на ноги, когда Демио спросил невпопад:

– Ты подписала контракт?

– А откуда вы знаете? – сощурившись, спросила я, и миллиардер наградил меня широкой улыбкой.

Так это его загребуших рук дело? Решил развлечься за мой счет? Или держать меня поближе, так как я знаю его секрет? И я, разумеется, сейчас не о плюшках на ночь. Ничего не ответив, я молча развернулась и направилась к выходу.

Когда я шла обратно, то врезалась в стеклянное витражное окно, которое по ошибке посчитала за проход, и начала заваливаться за спину. В этот момент на помощь пришел мой «жених»: он подхватил меня на руки и рассмеялся.

– Сегодня обойдемся без сладкого, всё же вы мне еще не муж, – пробормотала я.

– Но вы моя невеста, – услышала я в ответ и провалилась в сон.

***

Просыпалась я с тяжелой головой. Меня тошнило, и вставать совсем не хотелось. Всё же потребности человека оказались сильнее, и я, пошатываясь, на ощупь отправилась искать ванную, боясь открыть глаза.

В итоге закончилось тем, что я врезалась в стену и огляделась. Квартира явно не моя. Огромная комната со стрельчатыми окнами, полуприкрытыми тяжелыми пукетовыми шторами, обои персикового цвета, а из мебели – мягкий уголок, кровать, и туалетный столик, сделанные из светлого дерева.

И где я проснулась? Из трех дверей одна вела в гардеробную, другая – в ванную, последняя – в длинный коридор. Естественно, я выбрала в первую очередь ванную.

Когда вышла обратно, в комнате меня ждал посетитель в белом строгом костюме и шляпой с узкими полями. Целитель слегка поклонился и поставил саквояж на прикроватную тумбочку, начав приготовление настойки.

Я молча прошла к кровати, забравшись под одеяло. Спала я в одежде, разве что пелерина лежала на стуле, поэтому стесняться было нечего. Я даже не стала любопытствовать, кто прислал ко мне мага – конфьера Макмидолстон или сам Диксандри. Есть ли разница, кто проявил заботу? Выпив приготовленную настойку и избавившись от головной боли, я вернула себе способность умственной деятельности. Целитель, попрощавшись, ушел.

Я проводила его задумчивым взглядом. По всему выходило, что я во «дворце», куда и приехала прошлой ночью. Цепочка событий понемногу восстанавливалась, и я пришла к выводу, что я не просто глупая пухыхла, но еще и импульсивная.

Как я могла подписать этот контракт, даже не прочитав его?! Застонав, я откинулась на подушки и посмотрела на белый потолок, увитый сетью магических шаров для освещения.

Интересно, Демио сам донес меня на руках до кровати или...? Об «или» я даже думать не хочу! Стыдно-то как!

Единственное хорошее за вчерашний вечер – это профитроли. Они были восхитительными!

И что мне теперь делать?

Лукмобильник остался в квартире, зато в комнате висел телегид последней модели. Стоило мне его включить, как возникло желание забраться обратно под одеяло или вновь выпить.

Все ведущие рассказывали обо мне. Как меня зовут, какой университет окончила, мой уровень магических способностей, возраст, пол, даже до личной жизни, точнее, до её отсутствия, дошли! Но больше всего естественно было отрывков из «Реверса против аверса».

Должно быть, конфьер Лакшри потирает руки, уже воображая прибыль. Так обидно было, что даже после моего ухода этот индивид наживется на мне. Должно быть, рейтинги программы подскочут почти настолько же сильно, как и конкурс невест для конфьера Демио Диксандри под официальным названием «Двенадцать претенденток на счастье».

Я бы назвала шоу по-другому: «Одиннадцать счастливиц и одна несчастная», ибо останется порадоваться за обладательниц ста миллионов тирлингов и посочувствовать жене Диксандри.

И дело было даже не в увиденной картине. Просто практически любая женщина будет его тенью. Ему нужна либо яркая личность, которая не будет перед ним преклоняться, либо настолько же популярная и богатая конфьеры, которая будет его второй половинкой по социальному статусу.

Выключив телегид, я поднялась с постели, одела пелерину и накинула капюшон, порадовавшись, что вчера оделась теплее. С укрытой головой я была неприметной, поэтому свои покои покинула незамеченной. В холле на меня косилась прислуга, но никто не осмелился остановить – сегодня дом Диксандри был полон гостей.

Поймав на улице попутный земмобиль, я доехала на нем до дома, потом спустилась и передала деньги за проезд. Вернувшись в квартиру, я первым делом взяла в руки лукмобильник. Как я и ожидала, мне звонили все знакомые, да еще и с десятков неизвестных номеров – видимо, рекламщики.

– Мам? – позвала я родительницу, совершив ей вызов.

– Йолина, ты приняла верное решение! – воскликнула она без обиняков.

С трудом подавив желание закатить глаза и вздохнуть, я плюхнулась на диван и спросила:

– Что мне теперь делать с этим счастьем-то?

– Наслаждаться, доченька! Наслаждаться!

Наслаждаться борьбой я не умела.

– Спасибо, – глухо ответила я и собиралась сбросить вызов, когда мама вновь заговорила.

– Йолина, пусть это будет не Демио Диксандри, но на конкурсе ты сможешь познакомиться с нужными людьми. Ты умнее меня, красивее и магически одарена. Уверена, что ты сможешь найти свое место под солнцем. Единственное мое желание в жизни, чтобы ты была счастливее меня. Доченька, просто поверь в себя.

– Ма-а-ам, – со вздохом протянула я. – Как же ты не понимаешь, что я и так счастлива?

– Разве можно быть счастливой без любви? – с едва скрываемой застарелой болью спросила родительница.

Вопрос был риторический. Все матери хотят для своих дочерей судьбы счастливее, чем у них. И нет большего горя, чем знать, что жизнь твоего ребенка не удалась.

– Хорошо, – в итоге солгала я. – Постараюсь насладиться процессом. Ты будешь смотреть выпуски со мной?

– Все до единого! – горячо воскликнула мама, и я негромко рассмеялась.

– Я люблю тебя.

– Ты – моё золото, – откликнулась родительница, и я сбросила вызов, набирая следующего абонента.

Лик ответил со второго раза и сообщил мне, что вчера написал заявление на увольнение сразу после меня и теперь он официально безработный, но его друг обещал попробовать устроить его в съемочную команду конкурса.

– Разве состав не укомплектован? – удивилась я.

– Ты плохо знаешь моего друга, – хохотнул Шестров, и я перевела взгляд на нижнюю часть магического экрана лукмобильника.

– Лик, мне звонят по параллельной линии.

– Тогда до встречи, Йолина.

Друг отключился, а я приняла вызов от Макмидолстон. По результату нашего разговора стало понятно, что мой отъезд не остался незамеченным, а завтра с утра меня будет ждать водитель и модельер. Вещей много с собой брать не нужно: с меня снимут мерки, подошьют уже изготовленную одежду или докупят новую.

Теперь я осознала, что отныне являюсь претенденткой на статус жены миллиардера и плейбоя Демио Диксандри.

***

На следующий день меня ждал женский рай или мужской ад – тут смотря с какой точки зрения рассматривать поход по магазинам и косметическим центрам. Модельер, высокая короткостриженная брюнетка, не отходила от меня ни на шаг, с настойчивостью пухыхлы, который тянет свою бесконечную песню, подбирая мне наряды.

А мне что? Деньги казенные, одежда брендовая, почему бы и не насладиться покупками? После того, как гардероб на первое время был укомплектован, мы отправились в косметический салон.

Здесь мне немного подровняли прическу, нанесли на волосы специальные магокосметические мази, которые делают пряди шелковистыми, прямыми и мягкими, и освежили кожу грязевыми масками. Не удалось мне избежать и эпиляции тела с помощью нитей – удовольствие не из приятных, хочу я вам сказать, но к последнему я была привычная. Ногти тоже подверглись тщательной обработке, после чего меня смогли отпустить домой в девять вечера.

Комната, в которой я проснулась вчерашним утром, стала моим новым домом на срок проведения конкурса. И я искренне надеялась, что этот срок удастся сократить.

Вещей с собой взяла немного, но среди них был и браслет, полученный мной после приключений в злосчастной пещере. Он каким-то образом попался мне на глаза, а потом скользнул в сумку – вроде и сама туда его положила, но причину этого поступка назвать не могла. Будь как будет.

Вечером ко мне зашла Ромуэла и к моему удивлению Лик. Шестров обнял меня и радостно сообщил, что отныне является моим личным оператором. Макмидолстон пояснила:

– Я решила, что, имея поддержку друга, вам будет легче адаптироваться.

– Мой оклад зависит от времени съемок, а они в свою очередь от срока твоего участия в проекте, – любезно прокомментировал Лик, и я мысленно усмехнулась.

Так значит мой друг гарантия того, что я останусь здесь дольше? Что за наивность? Подобными грязными инсинуациями меня не проймешь!

– Как провели сегодняшний день, Йолина? – решив сгладить затянувшуюся паузу, спросила организатор.

Разумеется, она поняла, что её замысел не остался для меня тайной.

– Неплохо, хотя весь день мучилась от неизвестности относительно моей роли в данном проекте, – призналась я и пригласила гостей сесть на диваны.

Когда мы разместились, горничная подала чай и удалилась. Макмидолстон, пригубив горячий напиток, довольно причмокнула губами и поделилась:

– Конкурс будет длиться двенадцать недель. Каждую неделю будет устраиваться мероприятие, результатом которого станет выбытие одной из претенденток. Все остальное время невесты будут беседовать друг с другом и с Демио Диксандри. Под наблюдением вы будете находиться шестнадцать часов в сутки, выпуски будут дважды в неделю, но при этом иногда в интросети можно будет посмотреть небольшие ролики в режиме реального времени. Естественно, все будет согласовано с участницами и никто тайком снимать не собирается.

Я покивала, принимая к сведению, и задала животрепещущий вопрос:

– А как будет проходить отбор? Каждые две недели будет кто-то «выкидываться»?

– Ага. Пинком из дворца самим Диксандри, – саркастично ответил Лик.

– Я бы на вашем месте не паясничала, – осадил друга Макмидолстон. – Последний день недели будет посвящен конкурсному мероприятию, как я уже упоминала. Порядок его проведения будет оглашаться за несколько дней. Копия вашего договора лежит в столе.

Я проследила за её взглядом и подошла к столу, вынув из ящика документы. С ними необходимо ознакомиться, что и поспешила сделать, проигнорировав правила поведения радушного хозяина. Пока я изучала договор, Лик и Ромуэла пили чай и свободно общались, обговаривая некоторые нюансы съемок.

Договор был стандартным. Ничего особенного в нем не было, разве что огорчил пункт об отступном, выплата которого обязательна, если я по собственному желанию уйду из проекта. Кстати, сумма равнялась той, которая выплачивалась в качестве выигрыша – сто миллионов тирлингов. Такой суммы у меня, естественно, не имелось.

– Есть спорные вопросы? Пояснить что-нибудь? – обходительно спросила Макмидолстон.

Нарочито безразлично пожав плечами, я сложила договор пополам и убрала в стол, после чего взяла свою кружку с остывшим чаем и быстро его выпила. Отставив от себя посуду, откинулась на спинку дивана и сказала:

– Если вы не против, я хотела бы отдохнуть в одиночестве.

Ромуэла, улыбнувшись, кивнула и покинула мою комнату. Лик остался сидеть, задумчиво глядя на меня.

– О чем размышляешь? – спросил друг.

– О разном, – честно призналась я, – но больше о том, зачем я понадобилась Диксандри. Должна быть какая-то причина.

Больше всего я боялась, что эта причина именно в той мертвой женщине, которую я увидела на полу его кабинета. Но зачем в этом случае приближать меня к себе, делать публичную личность? Убить меня, как свидетеля, можно и по-тихому, не привлекая лишнего внимания. Для человека его положения подстроить несчастный случай плевое дело. Так что же он задумал?

Да и в прошлый раз в особняке в горах он ни словом не обмолвился о той картине, которую мне довелось увидеть. Словно он знал, что я буду держать язык за зубами. А я буду. Не совсем же я чокнутая?

Загадка может таиться и в злосчастном браслете.

– Йолина, ты не думаешь, что просто можешь понравиться мужчине? – немного раздраженно спросил Лик, и я воззрилась на него с долей недоумения.

– О чем ты говоришь? Диксандри очень богат! Просто до неприличия! Думаешь, если я ему понравилась, он не нашел бы способ меня подкупить? Да сказал бы приволочь меня в особняк, я и пискнуть не успела, как была бы его постельной игрушкой. Жениться? Брось, Лик! Кто я, а кто он? В лучшем случае мне светит роль забавной игрушки, в худшем – сломанной игрушки.

– Даже забавная игрушка когда-нибудь станет сломанной, – философски заметил оператор.

– Именно поэтому я вовсе не желаю становиться ею, – со вздохом подвела я итог. – Так что план на первое время – избавляемся от конкурса и его обязательств законным путем.

– Это каким же?

– Проигрываем!

Знала бы я, что это вовсе не так просто.

Глава 6

Утром претенденток решили «познакомить». Я бы использовала слово «стравить», если бы не была одной из участниц этого беспредела. Завтрак накрыли в длинной восточной гостиной, залитой утренним светом, куда пригласили двенадцать девушек, операторов и организаторов.

С нами заранее согласовали, что мы будем рассказывать о себе, а о чем лучше умолчать. Я разглядывала «конкуренток» с долей цинизма, понимая, что вот у десяти из двенадцати было в жизни все – красота, богатство, положение. И семья, какая-никакая, а все же была.

Хотя выглядела я сегодня более чем неплохо. На мне было длинное сиреневое платье, с широкой юбкой разной длины спереди и сзади, ткань была неоднородной с мелким цветочным рисунком. Корсет был жесткий, без рукавов, с подобием воротника на горизонтальной линии бюста. Из украшений только колечко-капелька и кольцо, подаренное мне мамой на совершеннолетие. Волосы прибраны в низкий аккуратный пучок стилистом и начесаны спереди.

Пока я стояла в уголке и молча разглядывала девушек, которые старательно изучали свою биографию, будто готовились рассказывать не о себе вовсе, ко мне подошла полноватая рыжеволосая конфьери. Поправив на переносице очки, она протянула ко мне руку и деловито представилась:

– Пенни Куперт. Должно быть, ты Йолина Зеалейн?

Удивляться тому, что она знает моё имя, не было смысла. Я молча кивнула и пожала руку. Мои действия конфьери восприняла, как одобрение к дальнейшему разговору.

– Кто-то из них станет женой Диксандри, – стрельнув глазами в сторону красавиц, произнесла Пенни.

– Почему же ты не веришь в свои силы? – серьезно спросила я, чтобы случайно не задеть чувства девушки.

– О, я лишь оговорила, – вежливо улыбнулась девушка. – А ты веришь в свои силы и питаешь ложные надежды?

– Я не столь глупа.

Фыркнув, я оглядела суматоху, в которой служащие «дворца» накрывали на стол, и задумчиво спросила Пенни:

– Не верится мне, что Диксандри не может подобрать себе жену. Разумеется, человеку его положения не так просто найти любящую супругу, но все же... какая истинная причина этого фарса?

– Кто знает? – пожала плечами собеседница. – Вполне может быть, что мать настояла на таком решении, надеясь, что среди участниц Демио найдет супругу. А может, решили совместить приятное с полезным: заработать денег на рекламе и женить главу компании.

Первое было более вероятным, по моему мнению. Видимо конфьера Диксандри поставила своей целью обзавестись внуками, вот только сын артачится. Выудила из него обещание, а потом заставила участвовать в этом фарсе в надежде, что он сможет найти время не только для работы, но и женитьбы. Наверное, она и так смогла бы его женить, но сообразовала дать ему выбор. Или его видимость.

Мажордом трижды стукнул посохом по мраморному полу. Звук отскочил от стен, привлекая внимание всех в зале, после чего главный оператор дал отмашку кинооператору и громко произнес:

– Начинаются съемки. Всем незадействованным лицам покинуть съемочную площадку!

После его последних слов мне очень захотелось приподнять подол платья и немедленно выйти через боковые двери. Но кто же мне позволит?

Оператор-постановщик махнул ладонью, после чего мажордом, предварительно прочистивший горло, громко произнес:

– Прекрасные конфьери, прошу вас проследовать к обеденному столу!

Всего одна фраза, а столько важности было написано на лице мужчины. С трудом подавив усмешку, я прошла к своему месту, обозначенному сценаристами ранее, и присела на предложенный лакеем стул.

Атмосфера общей неприязни буквально сковывала движения, каждое слово мне давалось с трудом, хотя я никогда не жаловалась на свой лексикон. Единственная радость заключалась в том, что пока неприязнь десяти красавиц была направлена не на меня, а распределялась между ними равномерно. За каждой улыбкой скрывался огромный тесак, который точили претендентки.

Демио на завтрак не был приглашен, поэтому тесак все же отложили и пока решили прощупать почву. А вот вечером на приеме, когда соберется весь бомонд и будут представлены общественности двенадцать претенденток на статус конфьеры Диксандри, можно будет пускать в ход все свое остроумие.

– Фиалитовый⁷ джем в блинчиках просто восхитительный! – с улыбкой начала разговор одна из претенденток, яркая брюнетка с глазами цвета свежей травы.

Я знала её, как знают обычные обыватели звезд телевиденья – Лика Локвуд. Молодая красивая актриса с хорошим образованием из целой династии деятелей телегида. Чаще она играла в фантастических фильмах, которые весьма будоражили кровь, но представлялись для меня совершенно невозможными: в выдуманных мирах не было никакой магии, а спасались там механическим оружием и смекалкой. Люди любили пощекотать нервишки подобным вымыслом, я же предпочитала реальность.

– Знаете, я варю изумительный фиалитовый джем. Как-нибудь я обязательно приготовлю его на завтрак Демио, – продолжила Лика, сексуально облизав губы от остатков сладости.

– О, не сомневаюсь, – вторила ей блондинка, она была популярной моделью, Делораи. – Я же вышью кружевные салфетки, чтобы помочь Демио обмакнуть губы после завтрака.

Мне одной во всем этом слышатся пошлые намеки? Они делят шкуру неубитого грызлууха? Точнее, не обольщенного Диксандри...

– А я услажу слух пением...

– Подыграю вам на люлейле⁸...

– Станцюю...

– Приготовлю...

– Сошью...

– Украшу...

– Спою...

Уже начали повторяться претендентки, когда Пенни вставила и свои умения:

– Сосчитаю... кто сколько обещает и кто сколько выполнит.

Вот зря она так. На неё так посмотрели, словно готовы были скушать без всякого приготовления. Выпрямившись, я решила принять огонь на себя:

– А я изумительно умею устраивать скандалы. Знаете, такие, после которых весь дворец ходуном ходит, – невинно сказала я, сложив скрещенные ладони на столе.

Сначала все были ошеломлены, после чего Лика рассмеялась и её примеру последовали и другие конфьери. Я позволила себе скромную улыбку и отпила из бокала сок. Разговор вновь

---

⁷ Фиалит – полукустарник с сочными сладко-кислыми плодами, размер которых равен двум фалангам пальцев. В сыром виде в больших количествах ядовит, поэтому он используется в компотах и джемах.

⁸ Люлейла – семиструнный музыкальный инструмент небольшого размера, преимущественно дамский.

вернулся в прежнее русло хвастовства, в котором я уже не принимала участия и молча ждала окончания приема.

Когда завтрак подошел к концу, нас попросили разбиться на пары и пройтись по залу, чтобы каждую девушку смогли снять во время ходьбы. Все скалились в камеру, нарочито небрежно оправляя то подол, то лиф платья, то прическу. Зато на мне все идеально сидело: ничего поправлять было не нужно!

Пенни, с которой я замыкала шествие невест, то и дело подтягивала очки на переносицу. Наблюдая за её действиями, я с интересом спросила:

– Почему ты не обратишься к целителю? За определенную плату можно легко исправить зрение с помощью магии.

– Мне так комфортнее, – неопределенно ответила Куперт, передернув плечами.

Больше к этой теме мы не возвращались. Впереди было еще полдня, которые необходимо потратить на подготовку к вечернему приему. А там всех ожидало знакомство с Демио Диксандри.

Лик меня выловил в гостиной моих покоев. Он схватил меня за локоть и усадил на диван, после чего прошел к противоположной стороне и настроил стационарную камеру. Магические кристаллы в ней подмигнули желтыми и фиолетовыми огнями – началась запись.

– Вот так без подготовки? – вздохнула я, прекрасно понимая, что уже ничего не изменить.

В конце концов, контракт подписывала сама, хотя не совсем в трезвом состоянии. Интересно, а можно ли его оспорить с помощью Круга справедливости и сколько это будет мне стоить?

Мотнула головой, так как слишком уж заоблачная сумма получалась. Сначала надо обратиться в суд, потом в адвокатскую контору, где необходимо нанять лучшего в своей профессии, и уже после этого можно надеяться на положительный результат дела. Хотя кто сказал, что юристы Демио мне проиграют? Вряд ли это случится и мою жалобу допустят в Круг.

– Между прочим, я тебя уже снимать начал, – сказал Лик и по привычке закусил язык, так что его кончик выглядывал между полных губ. – Скажите, Йолина, что вас толкнуло на участие в конкурсе?

Я приподняла брови, переглянувшись с оператором. Тот встретился со мной взглядом, усмехнулся и закатил глаза к потолку, из чего я сделала вывод, что это стандартные вопросы. Хихикнув, я ответила:

– Три бутылки вина.

– ...выпитые на пустой желудок? – шутливым тоном спросил Лик.

– ...на пустую голову, – в свою очередь ответила я и, приняв максимально серьезное выражение лица, настояла: – Мы перейдем к насущным вопросам или будем топтаться вокруг неудачного подписания контракта?

– Перейдем, – подавляя смешинки, Лик приблизил камеру и продолжил: – Как вам ваши конкурентки? Представляют ли они для вас угрозу?

– О да, – со вздохом отозвалась я, – боюсь, что вылечу на первом этапе.

– Я слышу надежду в вашем голосе? – не смог сдержать веселья друг.

– Вам показалось, – ослабилась я.

– Неужели три бутылки вина могут сделать из вас жену самого Демио Диксандри?

– Алкоголь творит чудеса!

– Воистину, – негромко рассмеялся Лик.

– Вы не боитесь потерять свою работу? – с намеком на смелое поведение оператора, спросила я.

– Я просто проникся вашей уверенностью по поводу вылета еще на первом этапе, – с притворным вздохом отозвался друг. – А если проект покинете вы, то я и дня тут не проработаю. Моё сердце будет навеки разбито.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.